Горев Е.И.

Викторианское течение на Тужинской земле

...из истории гонения

Церкви в СССР

2015 год

Содержание

Предисловие 4

История возникновения Истинно-православной церкви 5

Истинно-православная церковь на территории Кировской области и Тужинского района 7

Политические предпосылки возникновения ИПЦ 11

Внутренняя жизнь тайных христиан 13

Особенности судебного делопроизводства над верующими 16

Спад деятельности ИПЦ 19

Представители викторианского течения в Тужинском районе 24

КАРАВАНСКАЯ ВИКТОРИАНСКАЯ ОБЩИНА 26

НИКИТИН Иван (Варсонофий) Прокопьевич 32

ТОЛСТИКОВА Александра Поликарповна 41

ОБЩИНА ИЕРОМОНАХА ПЕТРА (РЕДЬКИНА) 43

РЕДЬКИН Никифор (Пётр) Феофилактович 43

ЖУРАВЛЁВА Ефросинья Павловна 45

ЖУРАВЛЁВА Ольга Павловна 45

ЖУРАВЛЁВ Иван Павлович 46

ЗУБАРЕВ Прокопий Яковлевич 46

ОБОТНИН Лаврентий Александрович 46

ЕМЕЛЬЯНОВ Александр Николаевич 49

ТЕПЛЯШИН Николай Константинович 51

ЕФИМОВ Фёдор Ефимович 53

МАМАЕВ Иоанн Степанович 55

ШЕШУРГСКАЯ ВИКТОРИАНСКАЯ ОБЩИНА 60

СУХОРУКОВ Сергей Петрович 62

СУХОРУКОВА Мария Николаевна 70

КУЛЬПИН Иван Фомич 71

РУССКИХ Ольга Васильевна 72
ЩЕГЛОВА Екатерина Павловна 72
КИРИЛЛОВ Петр Платонович 73
ЛОЖКИН Алексей Всеволодович 75
ГАЛИЦКИЙ Пётр Степанович 77
ЕМЕЛЬЯНОВ Серапион Николаевич 81
МАКАРОВ Степан Федорович 84
ПОПОВЫ Степан Павлович и Николай Степанович 85
СЕРКОВ Исаак Яковлевич 86
РЫЖАКОВА Пелагея Егоровна 87
Вместо эпилога 89
Список следственных дел викториан Тужинского района 90
Источники 92

Предисловие

Гонение Русской Православной Церкви в СССР – одна из трагических страниц истории XX века. Не обошёл стороной ураган советских репрессий русского народа и Тужинский район. Среди множества арестованных, расстрелянных и сгубленных в лагерях – верующие Тужинской земли: духовенство, монашествующие, миряне из числа тружеников-крестьян.

Данная работа представляет собой сборник жизнеописаний порядка трёх десятков жителей Тужинского района – священников, монашествующих и простых верующих, которые за исповедание православной веры были репрессированы по делу так называемой Истинно-православной церкви. Её возникновение в XX веке обусловлено как раз таки преследованием верующих советской властью. Тема дополняет собой общую трагедию XX века, которая прошла через конкретные семьи и судьбы, здесь же делается первая попытка изучения общей истории духовенства Тужинского района.

Изучать историю, такой, какой она есть на самом деле, нужно, конечно же, не по учебникам, а по архивным документам, а иногда воспоминаниям конкретных людей – свидетелей этой истории. Представленная тема для правильного её осмысления как раз и требует использования информации свидетелей прошлого. В дальнейшем тексте некоторая информация о людях, подвергшихся репрессиям, может показаться негативной. В этом случае следует помнить, что она взята из уголовных дел, составлявшихся по заданному шаблону. Целью следствия было обвинить не виновных любым способом. Поэтому важную роль в осмыслении подвига репрессированных дают их личные воспоминания, воспоминания их современников, семейные архивы, которые вносят яркий контраст в жизнеописания осуждённых. В уголовном деле изображается «враг народа», а деревенские соседи осуждённого вспоминают его как трудолюбивого хозяина и примерного семьянина.

История возникновения Истинно-православной церкви

В 1927г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) принял Декларацию о признании советской власти, лояльности к ней. Конечно, эта мера во многом была недобровольной со стороны митрополита, вызванная жёстким давлением со стороны большевиков подчинить себе Церковь для дальнейшего её уничтожения. Часть духовенства и мирян Русской Православной Церкви после этого не признали за митрополитом права на управление Церковью и остались верны уже почившему Патриарху Тихону (Белавину), который явно выражал своё недовольство антицерковной политикой большевиков. Однако, что касается самой советской власти, то Патриарх не исключал в дальнейшем последующего диалога между нею и Церковью. Последователи Патриарха Тихона получили название *«тихоновцы»* и стали основой Истинно-православной церкви, которая полностью отказалась признавать советскую власть и всё, что с ней связано.

Патриарх Тихон (Белавин)

Митрополит Сергий (Страгородский)

Термин «Истинно-православная церковь» в свою очередь требует уточнения. Поэтому здесь будет уместно привести слова А.Г.Полякова, автора монографии «Викторианское течение в Русской Православной Церкви». Вот, что он пишет: М.В Шкаровский считает, что это более поздний вариант названия иосифлянского движения, получившего своё название от имени митрополита Иосифа (Петровых). Термин Истинно-православная церковь, по мнению петербуржского историка, был введён в 1928 г. митр. Иосифом, который употребил его в одном из своих писем. Иосифлянское движение возникло в Ленинградской епархии в конце 1927 г. и впоследствии оказало значительное влияние на иные «правые» церковные разделения. Последние, по мнению советских репрессивных органов, являлись «периферийными» филиалами контрреволюционной Всесоюзной церковно-монархической организации – Истинно-православная церковь (ИПЦ). Идеологическим и административным центром этой организации и были лидеры «иосифлянства» митрополит Иосиф, епископы Дмитрий и Сергий.

Церковный историк А. Мазырин, и мы с ним в данном случае вполне согласны, не считает уместным употребление термина «Истинно-православная церковь» в таком значении, поскольку это предполагает существование «единой антисергианской (антисоветской) организации, каковая, по версии советских репрессивных органов, и была ими вскрыта и уничтожена, но каковой в действительности не было [28].

Таким образом, согласно А.Г.Полякову, термин «Истинно-православная церковь» следует использовать в контексте исторических документов, а не в качестве синонима для обозначения викторианства.

Истинно-православная церковь на территории Кировской области и Тужинского района

Епископ Вятский и Глазовский Виктор (Островидов)

На территории бывшей Вятской губернии одним из руководителей тихоновцев стал епископ Виктор (Островидов) Вятский и Глазовский. Он выступил со своим воззванием «Письмо к ближним», которое положило начало викторианству как течению [26]. Епископ Виктор и ещё часть архиереев Русской Православной Церкви, не прекращая полностью церковного общения с Временным Патриаршим Синодом при митрополите Сергии, отказались поминать Сергия за богослужениями. В связи с этим, последовало ещё одно название нового течения – *не поминающие*.

После Воззвания епископа Виктора, на его сторону перешло значительно число приходов Вятской епархии – духовенство и миряне Вятки, Ижевска, Яранского и Котельничского районов, в состав которых входила территория современного Тужинского района. В 1928г. епископ Виктор был арестован. Его последователям удалось установить связи с не поминающими ленинградскими епископами Дмитрием Гдовским и Сергием Нарвским, через которых и велось церковное управление в Вятском крае до 1929г., пока руководство не перешло к Яранскому епископу — Нектарию (Трезвинскому), находящемуся в то время в ссылке в г.Казани. По возвращении из ссылки Нектарий встретился с епископом Виктором и получил от него дальнейшие указания.

Учитывая, что в дальнейшем любое несогласие с Советской властью бессмысленно и губительно для Церкви, епископ Нектарий решил перейти на нелегальное, тайное положение, иначе в *«катакомбы»*. Отсюда термин –

«Катакомбная церковь». Показания из следственных дел это подтверждают - мирянин Нестор Мосунов показал, что владыка Нектарий говорил ему: *«Церкви нужно уходить в подполье, устраивать тайные молитвенные дома, иметь тайных священников»* [23]. Епископ Нектарий собрал вокруг себя круг единомышленников и им был рукоположены первые священники для тайного служения. Одним из них был монах из с.Караванное Тужинского района Пётр (Никифор Редькин), признанный советской властью как руководитель контрреволюционной организации. Следствие в дальнейшем отметит активную работу епископа Нектария по посвящению в тайных священников, созданию во многих районах подпольных церквей в домах, в специально построенных кельях, в землянках в лесу.

Епископ Яранский Нектарий (Трезвинский)

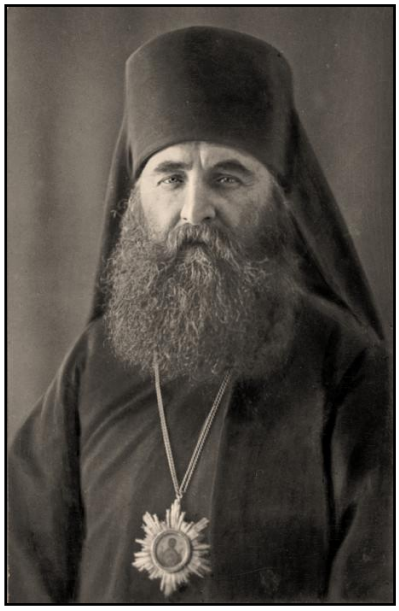
Письма и послания епископа Нектария широко распространялись среди верующих и приобрели такой же, а в некоторых местах и гораздо больший авторитет, чем послания епископа Виктора. В них епископ Нектарий в отличие от владыки Виктора не скрывал своего неприятия и резко отрицательного отношения к безбожной советской власти. Влияние епископа Нектария на викторианское движение было настолько значительным, что это движение позднее в следственных документах именовалось *«викторо-нектарьевским»* [5].

С 1931г. их «контрреволюционную церковно-монархическую организацию» станут именовать «Всесоюзной контрреволюционной организацией “Истинно-Православная Церковь”», объединив в одно целое с иосифлянами и другими антисергианскими течениями. Создание и непосредственное руководство филиалами ИПЦ на территории

Нижегородского края будут приписывать «реакционному» епископу Виктору Глазовскому [5].

После ареста епископа Нектария руководство викторовцев сосредоточилось в отдельных округах под руководством священников-благочинных. В целом же тайное положение викторовцев не позволяло наладить централизованное управление. Во многом викторовцы были представлены разрозненными общинами, связь между которыми осуществлялась на уровне нескольких районов.

Яранское благочиние, куда входила основная часть Тужинского района, по решению епископа Нектария возглавил иерей Иоанн Фокин, после его ареста благочиние принял священник Василий Васильевич Попцов, затем - Иоанн Владимирович Никонов. Север Тужинского района (с.Караванное с округой) подчинялся благочинному г.Советска - Николаю Михайловичу Мышкину.



Епископ Дамаскин (Цедрик)

Со второй половины 1935г. по февраль 1936г. Вятскую епархию викторианской ориентации возглавлял епископ Дамаскин (Цедрик). В это время отмечается усиление централизованного управления через институт благочинных, которые получали распоряжения епископа и выполняли в своих округах. В частности, епископ Дамаскин запретил духовенству занимать должности в приходах без ведома епископа и его благочинных. Также он указал на необходимость иметь в церквах второй подложный антиминс (*антиминс – (греч. – вместо и лат. престол) – четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с зашитыми частицами мощей, на котором совершается Литургия*). Без антиминса невозможно совершения главного богослужения Церкви – Литургии, и

большевики это хорошо знали. Поэтому при закрытии храма первым изымался антиминс.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что антиминс был первым в списке церковных ценностей изымаемых большевиками в 1922г. под предлогом помощи голодающим Поволжья. Но властям был нужен повод для того, чтобы развязать гонения на верующих. Ленин писал в связи с этим к Молотову: «***Мы должны дать самое решительное и беспощадное сражение духовенству… с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение десятилетий…. Чем больше духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше***» [27]. Но любому понятно, что антиминс не имеет абсолютно никакой материальной ценности (не говоря о духовной), являясь, простой тканью. Так советская власть действовала, чтобы уничтожить богослужебную жизнь Церкви.

По данным советской статистики из фондов ГАСПИ КО на 1938г. можно видеть общее положение вятских верующих и какой процент тихоновцев-викториан имелся в Кировской области. В Кировской области насчитывается 374 церкви (из них работает 221 и не работает 126).

Работающие церкви делятся на следующие течения:

1. Тихоновцы – 36

2. Сергиевцы – 138

3. Обновленцы – 28

4. Старообрядцы – 9

5. Мечети – 5

В 11 районах Кировской области: Поломском, Кайсинском, Зюздинском, Бисеровском, Пижанском, Кичминском, Немском действующих церквей нет. В описанных районах действуют попы «передвижники». Всего в Кировской области имеется 275 служителей культа [8].

Председатель областного совета СВБ Храмов в характеристике районов Кировской области «наиболее пораженных религиозностью» выделяет 3 течения Православной церкви:

*1.**Тихоновско-викторовское.** Наиболее реакционная часть, это течение существует по всей области. Наиболее поражены районы тихоновско-викторовским толкованием Яранский, Санчурский, Шаранга, Кикнур, **Тужа,** Арбаж, Оричи, Халтурин, Кировский район, Просница, где они имеют большое влияние на верующих в сравнении с другими течениями. Кроме того, они нелегально рассылают своих агентов по другим районам, центра официально у них не существует как откровенных врагов народа.*

2.Второе течение, т.н. «сергиевцы», у которых существует в Москве центр, распространено по всем районам Кировской области.

3.Третье течение называются «обновленцы», с существующим центром, также существуют по всей области. Но это течение меньше первых, и оно среди головки церковников не пользуется авторитетом [9].

Политические предпосылки возникновения ИПЦ

Из истории известно, что когда на религию возникает гонение, то это ведёт к появлению тайной веры. Так, в СССР возникновение тайной катакомбной церкви (ИПЦ), тайных христиан напрямую связано с неправильной политикой большевиков по отношению к Церкви. В СССР отрицательное отношение к безбожной власти неизбежно возникало у любого искренне верующего человека при виде тех безобразий, которые она творила. Отгородиться от власти, не касаться политики, не видеть, не слышать, не думать о внешнем, замкнуться в церковной жизни, как хотелось того епископу Виктору, не получалось. Развернувшееся «социалистическое строительство», особенно коллективизация в деревне, не оставляли места для нейтрального, аполитичного существования. Православным и тем более пастырям приходилось так или иначе выявлять свое отношение к определенным мероприятиям советской власти и поступать соответствующим образом. И если они действовали по совести, то неизбежно

навлекали на себя конкретные обвинения пусть и в пассивном, но сопротивлении этим мероприятиям, проводимым безбожной властью [5].

Усиление деятельности ИПЦ отмечено в годы наибольшего давления на верующих: это 1938, 1960-е годы. В эти периоды на нелегальное положение, без государственной регистрации, переходили также те приходы, которые не отходили от митрополита Сергия. Историк Д.В. Поспеловский пишет, что в 1930-е гг., в результате закрытия почти всех православных храмов, самую многочисленную часть катакомбников составили верующие, никогда не порывавшие с митрополитом Сергием. Они ушли в подполье только потому, что открытое совершение религиозных обрядов оказалось невозможным и когда положение изменилось (после 1943г.), восстановили с избранным Патриархом Сергием каноническую связь и литургическое общение [29]. Но с точки зрения большевиков, такие священнослужители автоматически подпадали под деятельность ИПЦ.

Подобная ситуация, из-за притеснения верующих, складывалась и в Вятской епархии по развитию викторианства, на стороне которого оказалось значительное число монашествующих, которые в результате закрытия монастырей остались без средств к существованию и жили подаянием. Они и выступили активом нового течения [26].

В докладной записке председателя Совета по делам РПЦ Г.Карпова В.Молотову от 5 октября 1944г. подчёркивалось: *«В областях с незначительным количеством действующих церквей и в районах, где нет церквей, отмечается массовое распространение групповых богослужений в домах верующих или под открытым небом..., причём в этих случаях для совершения обряда верующими приглашается не состоящее на регистрации духовенство...»*. Но в любом случае, большевики стремились уничтожить любую Церковь, и катакомбную и официальную. Гонения официальной Церкви, вызывало к ней сочувствие катакомбников, общая беда служила фактором объединения.

Катакомбность Церкви не обязательно означает её непримиримость. Этот термин охватывает всякую неофициальную и поэтому не контролируемую государством церковную деятельность [36]. По мнению церковного историка М.В.Шкаровского, основная масса катакомбников не отрицала абсолютно законности официальной иерархии, и считала опасным полностью отрываться от неё…[35]. Также считает Д.В.Поспеловский: довоенные катакомбники, несмотря на всю свою непримиримость, оставляли двери открытыми для воссоединения с патриаршей Церковью, по крайней мере, это подразумевалось (очевидно, при некоторых условиях) [29].

Но это всё касается более оформленных общин во главе со священниками, но следует учитывать, что на каждую общину священников в принципе не могло бы хватить. Поэтому в отдалении от центров, в глухих деревнях среди простых верующих крестьян и речи не могло быть за кем им следовать за митрополитом Сергием или епископом Виктором. Они шли только за Христом, имели абсолютно чистую веру, без примесей политики. Отсутствие священников действовало на верующих угнетающе, и они были рады встрече с любым священником, и неважно имел ли он государственную регистрацию или был странствующим.

Внутренняя жизнь тайных христиан

По данным следствия, в контрреволюционную церковно-монархическую организацию «Истинно-православная церковь» входили представители оппозиционного митрополиту Сергию духовенства и монашества, зажиточные крестьяне, часть крестьян середняков и бедняков, представители сословий, неугодных большевикам. Использовался принцип автоматизма – кто не с нами, тот против нас. При этом, часть осуждённых по делу ИПЦ вовсе не имела никакого отношения к Церкви. Антисоветской и агитиколхозной агитации было достаточно. Такими осуждённым, к примеру,

были крестьянин с.Шешурга И.Ф.Кульпин, крестьянин д.Ташкем Шешургского сельсовета С.Ф.Макаров.

Крестьяне викторовского течения отказывались вступать в колхозы, поскольку им это было не нужно, они трудились самостоятельно и имели собственные хозяйства. Тем не менее, отказ от вступления в колхозы аргументировался не только религиозными взглядами, а ещё и чисто практическими соображениями. Известно, что охотнее в колхозы вступал тот, кто не имел своего хозяйства и хотел строить колхозы за счёт чужого имущества. Разумеется, крестьяне-хозяйственники не желали пускать своё хозяйство на разорение, поэтому их объявляли кулаками, врагами народа. Без передачи их собственности в колхоз, создание его было немыслимо. В следственных делах осуждённые крестьяне объясняют решению по отказу вступления в колхозы примерно такими словами: ***«Все равно хлеб убирай, не убирай, всё от нас отберут, и в пользу не пойдет». «Мужиков силой загоняют в колхоз, берут с них непосильные налоги…»*** [23].

Наиболее радикальные викториане не принимали участия в советских мероприятиях, выборах, учётах. Некоторые отказывались от покупки продуктов в магазинах и даже от радио и электричества, не читали советских книг и газет. Викториане были против паспортизации 1933г., посредством которой выявлялись «бывшие», представители неугодных сословий.

Часть катакомбников-викторовцев старалась держаться скрыто, чтобы не привлекать внимания властей и сторонних людей. Они устраивали тайные церкви, по возможности, в глухих населенных пунктах и лесах, вокруг которых иногда создавалась община, что-то наподобие монастыря. Зачастую, церкви располагались в лесных землянках, в которых были все необходимые богослужебные предметы, иконы, облачения, принесённые священниками из действующих храмов.

Вот как описывается одна из таких тайных церквей в воспоминаниях старых катакомбников: «*Этот подземельный храм был выкопан под корнями*

дерева. Рядом была лесная дорога, по которой ездили на конях, и дерево, ёлка, упала вершиной на дорогу. Не оставляя снегов на снегу, проходили по ёлке; подлезали под дерево и сразу попадали в церковь» [3]. Богослужения также проводились в домах верующих или же вообще под открытым небом в лесу. Войти в тайную общину могли только проверенные, надёжные люди. Связь между общинами осуществлялась через посыльных.

Некоторым осуждённым верующим женщинам, монахиням в вину ставилось то, что они являлись «тайными священниками». Но такого быть в принципе не может. Православным священником является только мужчина. Женщины же, монахини в советское время, по благословению священников, могли только помогать при богослужениях, разъяснять Евангелие среди населения, совершать крещения и отпевания мирским чином, т.е. без участия священника, но не более. Это было обусловлено нехваткой полноценных священников и духовной потребностью населения. Так церковный историк И.М.Андреев (Андреевский) в одной из своих работ на тему катакомбной церкви пишет, что *недостаток священников восполнялся главным образом многими тайными монахинями (пожилыми женщинами, бабушками) и мирянами, посвящающими себя служению Тайной Церкви (совершающих чтение акафистов или общие групповые моления, именуемые «собраниями на свещу»). Этих благочестивых людей, самоотверженно служащих Тайной Церкви, некоторые тайные епископы именовали «**подпасками**». Из-за недостатка пастырей-священников эти «подпаски», которые имеются повсюду, являются стержнем церковного народа Катакомбной Церкви. Подпаски же большей частью хранят на домах и Святые Дары, получаемые с большим трудом, величайшей осторожностью при редких общениях с тайными пастырями* [1]. Было много тайных монахинь и в официальной Церкви, они жили общинами по квартирам или по одному, своё монашество они скрывали от посторонних, работали в светских учреждениях.

Наверняка многие помнят, что в советское время во многих деревнях, и Тужинский район не исключение, были особо верующие женщины,

старушки (тайные монахини), которые при отсутствии священников, крестили тайно детей, помогали при похоронах, занимались катанием церковных свечей, переписыванием молитв и пр. К ним в дом собирались женщины со всей округи для молитв. Одевались они обычно в тёмные длинные одежды. Часть из этих женщин относилась к викторианам. Вот это и есть одни из представителей тех, кого власти называли «тайными священниками».

Особенности судебного делопроизводства над верующими

В 1932г. деятельность Истинно-православной церкви викторианского течения в Тужинском и соседних с ним районах Кировской и Горьковской областей, а также республики Марий - Эл была вскрыта Секретно-политическим Отделом ОГПУ. Начались мероприятия по её ликвидации. В феврале-марте по многим районам прошли массовые аресты. Задержания отдельных монашествующих и мирян продолжались до лета. Арестованные привлечены к следствию по групповому делу «церковно-монархической контрреволюционной организации, являющейся «филиалом» Всесоюзной контрреволюционной организации Истинно-православная церковь». Среди них священники с.Шешурга Сергий Сухоруков и Пётр Кириллов, священник с.Караванное архимандрит Варсонофий (Никитин) и многие другие.

Деятельность Истинно-православной церкви была объявлена контрреволюционной, направленной на разрушение советского государства. Всех её последователей: архиереев, простых сельских священников, монашествующих, крестьян и других верующих объявили врагами народа, которые подлежали уничтожению. В вину им вменялся монархический характер деятельности, подготовка условий к свержению советской власти и восстановлению монархии, непризнание советской власти, борьба с созданием колхозов и их деятельностью, создание института нелегального духовенства, содействие фашизму. Церковные богослужения и молитвы

названы собраниями по вербовке новых членов контрреволюционных организаций, религиозные тексты – агитационной литературой.

Во многом следственные дела верующих являлись сфабрикованными и противоречивыми, обличали самих же представителей власти. К примеру, некоторым священникам вменялось в вину, что они отказывались крестить, венчать, отпевать или причащать коммунистов. Однако почему это должно было беспокоить правоохранительные органы, если большевики ставили задачу уничтожения веры?

Ирина Осипова отмечает, что следствие велось ударными темпами согласно указанию заместителя наркома НКВД Заковского: «***Бить морды при первом допросе, брать короткие показания на пару страниц от «участника организации» о новых людях***». Избиения заключенных в Таганской тюрьме самим Заковским, показавшем на личном примере, как нужно допрашивать, ***вызвали массовые, почти поголовные избиение арестованных и вынужденные, клеветнические показания арестованных не только на себя, но и на своих знакомых, близких сослуживцев и даже родственников, а также на лиц, которых они никогда не знали***.

О скорости, с которой вершился приговор, показал позднее на допросе М.И.Семёнов, с декабря 1937 по июль 1938г. бывший председателем Особой Тройки НКВД по Москве и области: «***За один вечер мы пропускали по 500 дел и судили людей по несколько человек в минуту, приговаривая к расстрелу при рассмотрении дел «альбомным» порядком***». Форма обвинительных заключений имела стандартный вид, как будто бы из Москвы был разослан «образец», и следователям на местах оставалось просто заполнить соответствующие места в них показаниями обвиняемых. Местная специфика работы, так называемых, «филиалов» ИПЦ отмечается только в небольшой части отчётов из регионов [25].

Трудно представить душевное состояние пастыря, обречённого ради сохранения прихода на многолетнее унизительное моление на богослужениях за «успехи и радости» богоборческой власти, а порой даже на

сотрудничество с её карательными органами, и в результате — этой же властью арестованного «за контрреволюционную деятельность» и приговорённого к расстрелу.

Обращаясь к текстам проповедей, воззваний, личных писем и показаниям обвиняемых на допросах, можно только поражаться мужеству и твёрдости этих людей на следствии — ведь каждый из них осознавал, что его ждёт – пишет И.И.Осипова в книге «Сквозь огнь мучений и воды слёз…». Из слов митрополита Иосифа (Петровых): ***«Вам нужно уничтожить Христа, мне нужно Его процветание. По-вашему, мы — мракобесы, по-нашему, вы — настоящие сыны тьмы и лжи. Вам доставляет удовольствие издеваться над религией и верующими, таскать по тюрьмам и гонять по ссылкам её служителей. Нам кажутся величайшей дикостью, позором из позоров XX века, ваши насилия над свободой совести и религиозными убеждениями человечества <...> Мы готовы на все мучения, но правды Христовой никогда не принесём в жертву и посмеянию мракобесию безбожия»*** [25].

Вот ещё одно очень смелое высказывание пермской монахини Марии (Лебедевой): ***«Коммунисты побросали все иконы, религию потоптали в грязи и вместо этого поклоняются теперь бывшему подлодочнику Ленину, его потом через некоторое время они сделают святым»*** [24].

Здесь же следует отметить о роли различных посланий и обращений духовенства. В них находилась по сути дела, историческая информация по вопросу преследования Церкви в советском союзе. Духовенство писало о своём положении так же, как его видят современные историки: ***«Епископы и священнослужители, в таком большом количестве страждущие в ссылке, тюрьмах или на принудительных работах, подвергались этим репрессиям не по судебным приговорам, а в административном порядке, без точно сформулированного обвинения, без правильного расследования дела, без гласного судебного процесса, без предоставления им***

возможности защиты, часто даже без объяснения причины, что является бесспорным доказательством отсутствия серьезного обвинительного материала против них. Православная Церковь считает сыск и политический донос совершенно недопустимым с достоинством пастыря. Государство располагает специальными органами наблюдения, а члены Церкви, ее клир и миряне ничем не отличаются в глазах современного правительства от прочих граждан и потому подлежат политическому надзору в общем порядке. Из этих принципов вытекает недопустимость суда по обвинению в политических преступлениях» - говорится в Обращении православных епископов из Соловецкого лагеря особого назначения к правительству СССР («Соловецкое послание») 1926г. [21].

Спад деятельности ИПЦ

Годы Великой Отечественной войны стали переломными для Истинно-православной церкви. Советская власть с началом войны заняла по отношению к находящимся в подполье общинам верующих и священнослужителям жёсткую позицию. К началу 1945г.количество не поминающих значительно уменьшилось из-за сильного влияния репрессий. Более того, именно с 1945г. наблюдается момент вхождение наибольшего числа не поминающего духовенства в Московский Патриархат, чтобы в дальнейшем не лишиться канонической преемственности Вселенской Церкви. Д.В.Поспеловский пишет: судя по тому, что после смерти митрополита Сергия и избрания патриарха Алексия, когда давление на Церковь ослабло и начали открываться церкви и семинарии, и многие из тех, кто порвал с Сергием в конце 20 — начале 30-х гг., вернулись в патриаршую Церковь, включая и такого авторитетного архиерея, как Афанасий (Сахаров), можно заключить, что, если бы правительство не подорвало авторитета Сергия обманом и массовыми гонениями, начавшимися в 1929 г., расколы

справа не достигли бы того размаха, который они приняли с конца 20-х гг., а быть может, и вообще бы сошли на нет; тем более что, как будет показано ниже, большинство расколов было вызвано не непосредственно Декларацией, а или видимым бессилием Сергия противостоять вмешательству советской власти в управление Церковью, или спорами о пределах полномочий митрополита Сергия как заместителя местоблюстителя. И вернулись многие «откольники» в Патриархию, одни в конце 30-х гг., другие (большинство) — после Отечественной войны (в том числе епископ Афанасий, призвавший всех «катакомбников» вернуться под омофор патриарха Алексия…), когда Церковь находилась в гораздо более порабощенном большевиками состоянии, чем в 20 — начале 30-х годов [29].

В последние военные годы и позднее увеличивается число действующих храмов, соответственно, у священников, не имеющих своего прихода, появляется возможность официального служения, часть из них выходит из катакомб. Многие катакомбники вступают в колхозы, чтобы элементарно обеспечить себя. В частности, совет вступления в колхозы давал караванский архимандрит Варсонофий (Никитин). Часть катакомбников, которая отказалась от вхождения в Московский Патриархат, а среди неё было много общин без священников, в дальнейшем неоднократно дробилась. Постоянно возникали разные ответвления, которые уходили в очевидный раскол и вели действительно сектантскую деятельность. Данный факт доказывает, насколько опасным может быть отход от единой Церкви.

А.Г.Поляков отмечает, что «остатки» легально действующих викторианских церквей были ликвидированы в период с 1933-го по 1943г. Связано это в первую очередь с массовыми закрытиями храмов и репрессиями в отношении представителей всех церковных организаций. К декабрю 1936г. при создании Кировской области на её территории оставались действующими 310 из 554 храмов. По другим сведениям, на 28 мая 1936 г. в Кировском крае действовало 308 церквей из 552. Их обслуживало 549 служителей культа. В 1938 г. церквей насчитывалось уже

202, из них: 36 – викторовских, 138 – сергианских, 28 – обновленческих. К 1941 г. осталось всего 6 храмов, из которых 3 были викторианскими. Они располагались в сёлах Истобенское, Быстрица и Монастырщина Оричевского района и оставались викторианскими до весны 1943г. [28].

Последние известные представители викторианского течения в Тужинском районе были арестованы 23 и 31 августа 1945г. В это же время массовые аресты прошли в соседних районах и областях. 30 ноября 1945г. обвиняемым было предъявлено «стандартное обвинительное заключение».

После войны в Тужинском районе не отмечено викторианских организованных общин, возглавляемых священниками, не говоря уже о церковных приходах. На момент окончания ВОВ на территории района не осталось вообще ни одного храма. Только после войны было получено разрешение от властей на открытие Серафимовской церкви в с.Соболи.

Оставшиеся викториане существовали сами по себе, разрозненно, без какого-либо централизованного управления. В это время они смягчают свои взгляды на официальное церковное управление, приходят к единомыслию с ним, так что теперь остаются просто единственно верующие. Живущие в одной деревне совместно собирались на молитву в чьём-либо доме, чаще всего объединялись вокруг монахинь, бывших церковнослужительниц. Подобные общины были во многих деревнях, но представляли они просто объединения верующих без различных радикальных взглядов, которые не могли регулярно посещать храмы по причине их немногочисленности, нехватке духовенства. Особо опытные верующие, чаще всего женщины, совершали крещения, отпевания мирским чином – известная ныне фраза: *«Бабушка в детстве крестила»*. У них имелись редкие на то время церковные книги, к ним всегда приходили за какими-либо молитвами, духовными советами. Для полноценной церковной жизни, участии в Таинствах исповеди, Причастии, верующие Тужинского района посещали храмы Московского Патриархата – в Соболях, Котельниче, Яранске, Беляеве.

Но всё же, радикально настроенные верующие оставались. Они по прежнему не вступали в колхозы, не участвовали в выборах, других общественных мероприятиях, отказывались от пенсии, не брали паспортов и т.д. В наши дни ещё живы некоторые последователи викторианства, они до сих пор придерживаются прежних взглядов. Результаты исследований, проведённых в 1997-2005гг. под руководством Кестонского института (Великобритания) группой английских и российских учёных, указывают на существование в Кировской области группы катакомбников, насчитывающей около 200 человек, большая часть из которых викториане [2]. К таким старожилам можно отнести одну из жительниц села Лом Яранского района, которая с детства была последователем викторианства, как и вся её семья. Ранее ело Лом – это один из центров викторианства в Шешургской округе.

К концу XX века Истинно-православная церковь (движение непоминающих) в России полностью лишилась канонической преемственности духовенства. Оставшиеся её последователи вошли в Московский Патриархат. Сегодняшняя организация, называющая себя Истинно-православной катакомбной церковью, является одной из многочисленных неканонических религиозных раскольнических организаций, претендующих на «истинность» и позиционирующих себя в качестве правопреемниц так называемого «иосифлянского» движения. Она не имеет никакой преемственности Вселенской Церкви и была создана её руководителями, пользующимися трагическими страницами истории Русской Православной Церкви.

Что касается самой Декларации 1927г, послужившей поводом к возникновению движения не поминающих, в частности, викторианства в Вятской епархии, то Архиерейский собор Русской Православной Церкви 1990г. в своём Воззвании заявил, что Церковь не считает себя связанной Декларацией митрополита Сергия 1927г. [4]. В целом же, сказать о положительной или отрицательной роли этого документа в истории нашей Церкви, нельзя. С одной стороны, она была направлена на сохранение

Церкви, с другой - её приняли как отход от истинной веры. Современное общество, занимаясь анализом этого вопроса, должно прежде всего поставить перед собой задачу - никогда в дальнейшем не допустить разделения единого русского народа вопреки деятельности его врагов, как это было в трагическом XX веке.

История викторианского движения, в том числе в Тужинском районе, имеет в себе немалый потенциал для её изучения. Пока известно только около трёх десятков верующих Тужинского района, которые были осуждены советской властью по делу Истинно-православной церкви. Сведения об этих лицах содержатся в их следственных делах, воспоминаниях современников, Книгах памяти жертв политических репрессий Кировской, Нижегородской областей, республики Марий-Эл и других субъектов РФ. Имеется также немало тех, кто избежал преследования со стороны властей, поэтому узнать о них сегодня видится возможным только по воспоминаниям их современников.

По сообщению сотрудника НИПЦ «Мемориал» (Москва) И.И.Осиповой, идёт подготовка книг об истории Истинно-православной церкви в Кировской области, в частности, о епископе Яранском Нектарии (Трезвинском). Поэтому для создания этих трудов будет важна любая местная информация, в том числе и по Тужинскому району.

Представители викторианского течения в Тужинском районе

1. Никитин Иван (Варсонофий) Прокопьевич (23.06.1878 - 22.03.1942гг.) – священник с.Караванное
2. Толстикова Александра Поликарповна (1883г.р.) – монахиня, псаломщица с.Караванное
3. Плёнкина Ольга Ефимовна (- 1967г.) – жительница д.Федосиха Караванского с/с
4. Шихова Ирина Александровна – монахиня прихода Николаевской церкви с.Караванное
5. Русинова Устинья (- 1 января 1990г.) – жительница д.Большой Кугунур, служила в церкви с.Караванное
6. Редькин Пётр (Никифор) Феофилактович (1893-1942гг.) – священник с.Караванное
7. Журавлёва Евфросиния Павловна (1904г.р.) – жительница д.Яну-Малиничи Безденежновского с/с
8. Журавлёва Ольга Павловна (1922г.р.) – жительница д.Яну-Малиничи Безденежновского с/с
9. Журавлёв Иван Павлович (1919-1942гг.) – крестьянин д.Яну-Малиничи Безденежновского с/с
10. Зубарев Прокопий Яковлевич (1889-1942г.г.) – крестьянин д.Оботнины Караванского с/с
11. Оботнин Лаврентий Александрович (1903-1942гг.) – крестьянин д.Оботнины Караванского с/с
12. Емельянов Александр Николаевич (1878г.р.) – священник с.Караванное
13. Тепляшин Николай Константинович (1900г.р.) – сын псаломщика с.Пижемское (Тужа), священник с.Караванное
14. Ефимов Феодор Ефимович (30.01.1882 – 14.10.1937гг.) – священник с.Пачи

15. Мамаев Иван Степанович (21.10.1899 – 8.12.1937гг.) - псаломщик и дьякон с.Михайловское, священник с.Шешурга
16. Сухоруков Сергей Петрович (11.09.1895 - 20.04.1942гг.) – священник с.Шешурга
17. Сухорукова Мария Николаевна (1899г.р.) – жена С.П.Сухорукова, с.Шешурга
18. Кульпин Иван Фомич (1870г.р.) – крестьянин с.Шешурга
19. Русских Ольга Васильевна (1882г.р.) – церковный староста и просфорница с.Шешурга
20. Щеглова Екатерина Павловна (1877г.р.) – монахиня, просфорница с.Шешурга
21. Кириллов Пётр Платонович (1899г.р.) – священник с.Шешурга
22. Ложкин Алексий Всеволодович (1892г.р.) – священник с.Шешурга
23. Галицкий Пётр Степанович (1865г.р.) – священник с.Шешурга
24. Емельянов Серапион Николаевич (1884г.р.) – священник с.Пиштенур
25. Макаров Степан Фёдорович (1878г.р.) – крестьянин д.Ташкем Шешургского с/с
26. Попов Степан Павлович (1864г.р.) – крестьянин д.Округа Васькинского с/с
27. Попов Николай Степанович (1902г.р.) – крестьянин д.Округа Васькинского с/с
28. Серков Исаак Яковлевич (1899г.р.) – псаломщик, д.Округа Васькинского с/с
29. Рыжакова Пелагея Егоровна (1895г.р.) – жительница д.Округа Васькинского с/с

КАРАВАНСКАЯ ВИКТОРИАНСКАЯ ОБЩИНА

Духовенство Николаевской церкви с.Караванное Тужинского района после Воззвания епископа Виктора (Островидова), не принявшего Декларацию, также заняло его позицию. Так образовалась Караванская община непоминающих. По некоторым данным известно, что чуть ранее в с.Караванное появились приверженцы обновленческого раскола. Одним из священников обновленцев был Овчинников Пётр Иванович, перемещённый в Караванное в 1906г. из с.Шешурга Тужинского района. Обновленческий раскол в Караванном, как и в целом по стране, развития не получил.

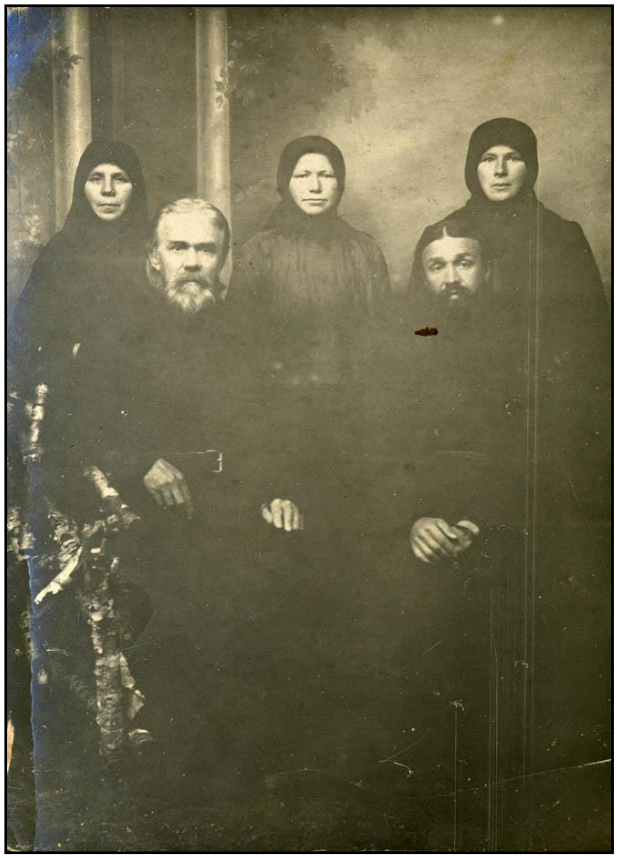
Караванская округа Тужинского района связана с жизнью одного из подвижников веры и благочестия XX века – архимандрита Варсонофия (Никитина), служившего в 1930г. в Николаевской церкви. За это время он приобрёл любовь и уважение Караванского прихода – Караванного и окрестных деревень, как добрый и мудрый пастырь. Поэтому, когда в результате многих испытаний он лишился и храма, где бы мог служить и даже постоянного места для жизни, именно благочестивые люди Караванской земли дали кров своему пастырю в конце 30 начале 40-х годов XX века. Они делали всё возможное, чтобы спасти батюшку от дальнейших преследований безбожной власти. Имена их известны – это псаломщица Николаевской церкви монахиня Александра (Толстикова), монахиня Ирина (Шихова) из д.Озеряне Машкинского сельсовета, Ольга Ефимовна Плёнкина из д.Федосиха и Устинья Русинова из д.Большой Кугунур.

С 1932г. отец Варсонофий был арестован по ложному доносу, но на следующий год освобождён. Когда он был в ссылке в Северном крае, недалеко от Котласа, его навещали с передачами караванские верующие – монахини Александра (Толстикова) и Ирина (Шихова), Ольга Ефимовна Плёнкина из Федосихи, и ещё две неизвестные женщины. После освобождения из мест заключения батюшка на приход не назначался и был странствующим священником. Богослужения совершал на домах

верующих, а то и вовсе под открытым небом. Странствовал он так и по Тужинскому району. В 1940-1941гг. архимандрит Варсонофий жил в д.Федосиха Караванского сельсовета. Тайные богослужения он совершал в доме родителей Ольги Ефимовны Плёнкиной. 22 июня 1941г. о.Варсонофий был арестован Тужинским РО НКВД в д.Лукоянка в доме, куда пришёл причастить болящую. По преданию, о.Варсонофий провидел свой арест, но отказаться от исполнения своего пастырского долга не мог.

Согласно новой антирелигиозной программе государства на рубеже 1930-40гг., религиозные здания, чтобы не допустить использования их по прямому назначению, должны были быть заняты под зернохранилища. В соответствии с этим, в церкви с.Караванное с 1936г. размещался зерносклад, поэтому у караванских верующих больше не было своего прихода и священники сюда не назначались. Странствующий отец Варсонофий проживавший на тот момент в Караванском сельсовете, вероятно, был последним и единственным священником в Караванской округе. Поэтому многие люди приходили к нему в поисках духовной помощи, мудрого совета. Впоследствии, многие из старожилов Караванской стороны вспоминали о батюшке. Жива память о нём и о караванских монахинях и в наши дни. Благодаря жителям Караванской округи, родственникам этих людей, можно сказать очевидцам событий тех дней, удалось узнать некоторые подробности жизни верующих Караванской земли.

После размещения на сайте «Одноклассники» архивных фотографий, на которых до этого был известен только сам о.Варсонофий, благодаря бывшим жителям Караванного, Большого Кугунура и окрестных деревень удалось опознать и других людей, изображённых на этих снимках. Теперь с уверенностью можно сказать, что на этих, безымянных ранее фотографиях запечатлены жители Тужинского района. Снимки очень высокого качества, сделаны в фотосалоне (возможно г.Казани, куда о.Варсонофий неоднократно ездил к епископу Нектарию), на заднем фоне видна декоративная фотопортьера. До 1929г. о.Варсонофий официально не открывал, что



Архимандрит Варсонофий (слева), Пётр (Никифор) Редькин? Второй ряд слева направо: Александра (Толстикова), Ольга Плёнкина, Устинья Русинова

возведён в 1921г. в сан архимандрита. В 1929г. он ездил к епископу Нектарию, за официальным подтверждением сана архимандрита и после этого его уже не скрывал. На третьей фотографии в тексте батюшка запечатлён именно как архимандрит, что подтверждает его митра (головной убор, который полагается для архимандритов и архиереев).

На рубеже 1930 годов архимандрит Варсонофий знакомится с известными ныне караванскими верующими, изображёнными на фото. К сожалению, не удалось доподлинно установить личность мужчины, изображённого справа от о.Варсонофия. Можно, однако, предположить, что это монах Пётр (Никифор Редькин) из д.Редькино Караванского сельсовета, потому, что именно в 1930г. Пётр был рукоположен епископом Яранским Нектарием в сан священника по рекомендации о.Варсонофия, как человек надёжный и проверенный. Убедиться в этом о.Варсонофий мог только в результате близкого общения с Петром во время своего служения в Караванном.

Во втором ряду слева стоит монахиня Александра Поликарповна (Толстикова). Она была псаломщицей в Караванской церкви. С ней о.Варсонофий познакомился ещё во время своей службы в Арбажском районе в 1927г. Вместе с ним она и переехала в 1930г. в Караванное.

В центре - Ольга Ефимовна Плёнкина из д.Федосиха. В начале 1940 годов отец Варсонофий жил в Федосихе в доме родителей Ольги Плёнкиной, там же он совершал тайные богослужения.

Крайняя справа – Устинья Русинова из деревни Большой Кугунур. Она также была при Караванской церкви. О ней имеются уже более поздние воспоминания послевоенных 50-60х годов. В это время она жила в Большом Кугунуре напротив магазина в большом доме-пятистенке по соседству с Русиновой Марией Никандровной, которая также была сторонницей викторовского движения. В Большом Кугунуре матушка Устинья помогала жителям деревни в похоронах, читала Псалтырь. Наверно совершала и крещения мирским чином. К ней шли люди для получения духовной помощи. В последние годы жизни Устинья Русинова жила в с.Караванное у сына Алексея Никифоровича Русинова. В Караванном они жили напротив старой совхозной конторы. О судьбе мужа Устиньи Русиновой пока ничего не известно. В сборнике «Тужинцы последней Мировой» имеется запись о рядовом Русинове Никифоре Семёновиче, родившемся в д.Русские Кугалки (Большой Кугунур Тужинского района) в 1910г. и призванном на фронт в 1942г. [34]. Возможно это муж Устиньи. Умерла Устинья Русинова 1 января 1990г. Похоронена в Караванном на противоположной стороне кладбища от дороги на Машкино. На деревянном кресте написано: *«Устинья Русинова. Большой Кугунур».*

Архимандрит Варсонофий. Слева направо: Александра (Толстикова), О.Е.Плёнкина, Ирина (Шихова)

На втором фото также изображены архимандрит Варсонофий, слева – монахиня Александра (Толстикова), в центре – Ольга Плёнкина, а крайняя справа – монахиня Ирина (Шихова), её на первом фото нет.

Воспоминания местных жителей

дополнили информацию, которой нет в документальных источниках. В частности, в них не указано, что кроме деревни Федосиха, отец Варсонофий в 40-х годах жил в деревне Озеряне Машкинского сельсовета. Туда его взяли монахини Александра (Толстикова) и Ирина (Шихова). Вероятно, находится в Федосихе в это время, было уже не безопасно. Во время одной из поездок на лошади монахини Александра и Ирина сопровождали о.Варсонофия. В деревне Лоскуты они были арестованы и осуждены за его укрывательство. Однако, в официальных источниках информации говорится, что о.Варсонофия арестовали в д.Лукоянка, куда он пришёл причастить болящую. Дальнейшую историю монахини Александры можно проследить по её следственному делу. В 1942г. она была осуждена на 10 лет заключения. По воспоминаниям, в 1950-х годах, а может и раньше, она вернулась в Караванное. Среди прочих есть воспоминания о монахине из д.Машкино, которая очень хорошо пела. Вероятно, это одна из известных монахинь – Александра или Ирина.

Жители Караванской округи называли монахиню Александру (Толстикову) ласково - ***Сашенька.*** Применение таких уменьшительно-ласкательных обращений к кому-либо говорит о том, что люди такого человека почитают как Божьего, близкого к Богу, святого и прозорливого. И действительно один только взгляд на фотографию матушки Александры об этом говорит. Весь её облик исполнен смирения и кротости, любви к ближнему – той самой, о которой и говорит Христос в Евангелии. С уверенностью можно сказать, что с таким же кротким видом и глазами, исполненными Христовой любви, она стояла и перед следователями-безбожниками, жестокими и бесчеловечными, в отличие от неё, исполненными сатанинской злобы и предъявлявшими ей обвинение за исповедь Христовой веры.

Имена монахини Ирины (Шиховой) Ольги Ефимовны Плёнкиной из Федосихи в следственных делах и Книгах Памяти жертв политических репрессий не встречаются. Вероятно, они не привлекалась к следствию.

О. Е.Плёнкина умерла в 1967г. и была похоронена на кладбище села Караванное. Там же упокоились монахини Александра и Ирина.

По информации Ю.В.Ерошкина, одна из жительниц Кикнурского района Кировской области вспоминает, что в 1950-60-е годы (а может, и позже) на могиле архимандрита Варсонофия в Яранске устраивались дни его памяти, но приурочены они были к мирскому его имени (Иоанн) и проходили летом. Возможно, 7 июля, в день рождения батюшки. Женщина эта бывала на таких встречах и утверждает, что устраивали их родственники о.Варсонофия. Власти этим встречам пытались воспрепятствовать. Скорее всего, на этих встречах присутствовали и жители Тужинского района.

Как раз в 1950-е годы в с.Караванное из заключения должна была вернуться ближайшая духовная дочь о.Варсонофия - монахиня Александра (Толстикова), осуждённая в 1942г. В это время были живы и другие известные духовные чада о.Варсонофия – монахиня Ирина (Шихова), Ольга Плёнкина, Устинья Русинова. Вряд ли эти женщины из Тужинского района могли остаться в стороне от проводимых в Яранске дней памяти архимандрита Варсонофия, возможно, именно они и были активными организаторами этих дней.

НИКИТИН Иван (Варсонофий) Прокопьевич

Архимандрит Варсонофий (Никитин)

Основой жизнеописания архимандрита Варсонофия (Никитина) является публикация научного сотрудника отдела истории МарНИИ Ерошкина Юрия Витальевича «Архимандрит Варсонофий (Никитин): жизнь и труды» [14].

Иван Прокопьевич Никитин родился 23 июня 1878г. в с.Кузнецово Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне республика Марий-Эл). *«С детства я был слабый состоянием здоровья, мать моя еще тогда дала обет отдать меня в* монастырь, так впоследствии *родители и поступили со мной»,* — говорил о.Варсонофий впоследствии. Семья была благочестивой, детей воспитывали в вере. Маленький Ваня с малых лет имел послушание в церкви — пел на клиросе церкви Владимирской Божией Матери в родном селе.

После окончания 3-классного Кузнецовского сельского училища проживал в родном селе, в 1900-1906гг. служил в армии канониром крепостной артиллерии в г.Николаевске-на-Амуре. Трудности военной жизни очень помогала переносить вера — известно, что во время службы Иван Прокопьевич пел в церковном хоре и много читал Священное Писание.

После возвращения из армии, 7 августа 1906г. Иван Прокопьевич поступил послушником в Мироносицкую пустынь. 21 марта 1909г. он был пострижен в монашество с именем Варсонофий, 20 декабря 1909г.

рукоположен в сан иеродиакона, а 6 августа 1912г. — во иеромонаха. “Поведения очень хорошего, способен и прилежен”, “трудолюбив”, — сообщают о нём клировые ведомости тех лет. В обители о.Варсонофий нёс различные послушания: в 1906г. — трапезного, в 1909-м — эконома, с 8 марта 1917-го — казначея, а с мая 1919-го до начала 1924 — настоятеля монастыря. Отец Варсонофий уже в это время был известен за пределами Казанской епархии, в том числе и в Вятском крае.

За свои труды во благо Церкви в апреле 1918г. ко дню Святой Пасхи о.Варсонофий был награжден набедренником, затем возведен в сан игумена, а в 1921г. епископом Спасским Андроником, викарием Казанской епархии – в сан архимандрита, который батюшка первоначально по каким-то причинам не открывал. В известных официальных светских документах он именовался иеромонахом. Возведение в архимандрита, дававшее в церковном отношении более высокое правовое положение, предоставляло возможность самому настоятелю решать некоторые вопросы жизни обители.

Время настоятельства о.Варсонофия пришлось на тяжёлые для Церкви времена: советская власть стремилась разорить Мироносицкую обитель как в хозяйственном, так и в духовном отношении. В октябре 1918г. по обвинению в контрреволюционной деятельности о.Варсонофий содержался под арестом, но за отсутствием доказательств был освобождён.

Идеологическое давление властей неуклонно усиливалось. В Мироносицкой обители в августе проводился крестный ход с Мироносицкой иконой Божией Матери, который, несмотря на антирелигиозную пропаганду, собирал огромное количество верующих. Такое положение дел не устраивало советскую власть, поэтому 21 июля 1923г., перед очередным крестным ходом, архимандрит Варсонофий был арестован и приговорён Народным судом Первого участка Сернурского района к 2 годам заключения в Краснококшайском исправительно-трудовом доме.

В конце 1923г. власти начали новое следствие: архимандрит Варсонофий, некоторые насельники монастыря и крестьяне с.Ежово

обвинялись в распространении религиозной литературы, в сокрытии церковных ценностей, якобы подлежащих изъятию для оказания помощи голодающим Поволжья. Конечно, это было неправдой — в воззвании Святейшего Патриарха Тихона к православному населению страны от 19 февраля 1922г. разрешалось жертвовать на нужды голодающих церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления. Но властям был нужен повод для того, чтобы развязать гонения на верующих. Ленин писал в связи с этим: *«Мы должны дать самое решительное и беспощадное сражение духовенству… с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение десятилетий…. Чем больше духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»*

2 февраля 1924г. дело было рассмотрено в областном суде МАО в Краснококшайске. Согласно следствию, *«за халатное отношение к сбережению церковного имущества»* отец Варсонофий (Никитин) был приговорен к 6 годам тюремного заключения.

В первое время насельники Мироносицкого монастыря отбывали наказание в Краснокшайском ИТД, где о.Варсонофий работал поваром. Он имел возможность общаться с некоторыми из монастырской братии, также арестованной вместе с ним. Монахам оказывали помощь местные верующие, которые встречались с ними для духовных бесед. Однако, через чуть более полугода, приказом по Краснококшайскому ИТД от 22 сентября 1924г. о.Варсонофий с другими были сняты с занимаемых должностей. 6 октября последовал указ о переводе их в Нижегородский ИТД, причём о.Варсонофия, находившегося с конца сентября в больнице, повезли в Нижний Новгород прямо из больничной палаты [14].

После освобождения из заключения в 1925-1926 годах батюшка жил в Раифской пустыни, а затем на территории Вятского края. В 1927г. он встречался с епископом Глазовским Виктором (Островидовым), который назначил его на приход в с.Летяги Арбажского района Кировской области, куда батюшка прибыл в 1928г. В этом же году в Летягах состоялся совет

благочиния, который выразил несогласие с Декларацией 1927г. В числе не согласных с Декларацией был и о.Варсонофий. Впоследствии он объяснил свою позицию так: ***«Я — человек, выросший и воспитанный в монастыре на догматах Православной Церкви, считал для себя неправильным примыкать к Сергию, который объединяется с безбожной советской властью. Поминать за богослужением советскую власть я не могу, т.к. она есть власть безбожная, атеистическая, антихристианская власть»*** [23]. На принятие решения о присоединении о.Варсонофия к епископу Виктору повлияли воззвания епископа Яранского Нектария, три из которых батюшка читал, а также его личная встреча с этим архиереем. Она состоялась в июле 1929г. в Казани. Отец Варсонофий ездил к владыке Нектарию по поручению вятских священников Иоанна Стародубцева (Пижанский район) и Михаила Стрельникова (Арбажский район) для получения документа о возведении в сан архимандрита, после чего это своё назначение более не скрывал. Владыка Нектарий также призывал батюшку не признавать митрополита Сергия. В личном деле о.Варсонофия указано, что после того, как он был опрошен в качестве обвиняемого, то с обвинением был согласен и дал соответствующие показания: «***Будучи у епископа Нектария, он мне давал наказ, никоим образом не склоняться на сторону митрополита Сергия, признавшего Советскую власть и разделяющего ее радости, тогда как Церковь не может признавать Советскую власть, как власть безбожную, направляющую свои мероприятия против религии».***

После ареста епископа Виктора, которого о.Варсонофий посещал дважды (в 1927 и 1928 годах) он находился в общении с епископом Нектарием, а во второй половине 1930-х годов – и с епископом Иоасафом (Удаловым), ныне священномучеником. С ссыльным епископом Иоасафом архимандрит встретился в 1937г. в Казани, исповедался у него, и владыка дал указание — оставаться на нелегальном положении и «*укреплять в народе истинное православие*». Архимандрит Варсонофий отмечал, что епископ

Иоасаф «*не проявлял при мне такой резкой враждебности к митрополиту Сергию и говорил, что митрополит Кирилл советует воздерживаться пока от выступлений против Сергия*» [23].

В последующие годы о.Варсонофий назначался еще на ряд приходов: в 1930г. он служил в Николаевской церкви с.Караванное Тужинского района Кировской области, в церкви мучеников Флора и Лавра с. Табашино, где согласно преданию действовала тайная пастырская школа. Архимандрит Варсонофий совершал монашеские постриги, предлагал на рассмотрение архиереев кандидатуры, на рукоположение в священный сан. Так по его представлению епископом Нектарием рукоположен караванский монах Никифор (Редькин).

1 ноября 1930г., по приглашению Советского благочинного, протоиерея Николая Мышкина, о.Варсонофий приехал из Караванного в с.Суводи Советского района послужить здесь недели 2-3, однако там он пробыл намного дольше. О назначении в Суводи в своих показаниях по следственному делу упомянул в дальнейшем священник Иоанн Стародубцев из с.Иж Пижанского района.

Проживал о.Варсонофий в то время в д.Вотьма, откуда его возил на лошади в церковь церковный староста Кузьма Сливницын. Из обзора следственного дела о.Варсонофия известно, что к нему на службы в Суводи приезжали знакомые монахини из Советска, сам он также несколько раз ездил, останавливаясь у монахини Елизаветы (Севрюгиной), и встречался с игуменьей бывшего Арбажского Александровского монастыря, Еленой (Севрюгиной), и монахинями из ее общины.

26 марта 1932г. батюшка был арестован по групповому делу и заключен под стражу в арестантском помещении Советска. Обвиняли его по ст. 58-10, 11 УК РСФСР. В постановлении о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения от 15 мая 1932г. утверждалось, что о.Варсонофий являлся участником контрреволюционной монархической организации церковников Истинно-Православная Церковь, проводил антисоветскую

агитацию. На последнем допросе 14 июня 1932г., как и на предыдущих, он показал: «*Участником себя церковно-монархической организации “Истинно-Православная церковь” не считаю и виновным не признаю*» [14].

14 августа 1932г. состоялось Особое Совещание при коллегии ОГПУ, на котором о.Варсонофий был приговорен к ссылке в Северный край на 3 года и отправлен туда по этапу. В марте-июле 1933г. он работал в лесу на станции Сосновка Северной железной дороги, а в июле-декабре 1933г. проживал в трех верстах от г.Котласа — в д.Устья. С передачами к нему сюда приезжали монахини Александра (Толстикова) и Ирина Александровна Шихова из Караванного, Ольга Ефимовна Плёнкина из д.Федосиха Тужинского района, а также Надежда Макаровна Старикова и Пелагея Антоновна Хлыдова.

Согласно материалам следственного дела, в конце 1933г. архимандрит Варсонофий был освобожден из ссылки по болезни. Несколько месяцев он жил на родине, в д.Кузнецово, у брата Дмитрия Прокопьевича Никитина. В последующее время о. Варсонофий не имел определенного места жительства, был странствующим священником: с 1933-го по ноябрь 1941г. он странствовал по Тужинскому, Арбажскому, Пижанскому, Советскому, Яранскому, районам Кировской области, где служил по домам и исполнял требы. Но чаще всего он совершал богослужения в доме Анны Максимовны Плотниковой в д.Селиваново недалеко от Йошкар-Олы, где у него была обустроена келья. Эти службы посещали жители Селиваново, а также другие верующие, разделявшие взгляды епископа Виктора (Островидова) на взаимоотношения Церкви с советской властью.

Архимандрит Варсонофий был известен как опытный в духовной жизни пастырь. У него исповедовались священники Пётр (Редькин) из Караванного, Лукоян Васенёв, бывший настоятель Мироносицкой пустыни игумен Сергий (Мытиков). Игумен Сергий, который с 1928г. отказался служить в храмах, подчинявшихся митрополиту Сергию, позднее признал,

что «*в этом отношении на меня повлиял бывший настоятель монастыря» Варсонофий (Никитин)»*.

Поддерживал батюшка связи и со священником Симеоном Яндулецким — одним из самых известных священников Вятской епархии того времени. Когда иерей Симеон Яндулецкий, в 1941г. узнал, что о.Варсонофий, с которым он вместе был в тюрьме, из ссылки вернулся и проживает в д.Селиваново, он направил туда Веру Царегородцеву, так как сам был без документов. Архимандрит посетить их не смог, больше они не встречались. Впоследствии о.Варсонофий говорил, что *«Редькин и Яндулецкий искали моих советов и указаний относительно церковных служб, и я не мог отказать им в этом как более опытный священник»*. Разумеется, никаких контрреволюционных отношений между ними не было.

В 1940-1941гг. о.Варсонофий жил в д.Федосиха (Караванский сельсовет Тужинского района). Тайные богослужения он проводил в доме Ольги Ефимовны Плёнкиной. В это время к нему приходили верующие со всей Караванской округи. 22 июня (по другим данным 22 ноября) 1941г. о.Варсонофий был арестован Тужинским РО НКВД в д.Лукоянка того же района в частном доме, куда пришел причастить болящую. По преданию о.Варсонофий провидел свой арест, но отказаться от исполнения своего пастырского долга не мог. 18 февраля 1942г. батюшка был осужден Народным судом Тужинского района по ст.192 УК РСФСР на 2 года лишения свободы и отбывал наказание в колонии НКВД. Заключение он переносил очень тяжело, долго болел.

17 сентября 1942г. было начато следствие по новому делу. 26 октября архимандрит Варсонофий был привлечен к следствию. Ложное обвинение предъявлялось по уже упоминавшимся выше статьям 58-10, 11 УК РСФСР. Под арестом он находился во внутренней тюрьме НКВД г.Котельнича. Батюшка также проходил и по известному делу №3377/512 вместе с Сухоруковыми и другими жителями Шешургской округи, по которому и решено было привлечь его к суду.

В постановлении о предъявлении обвинения, составленном 4 ноября 1942г, говорилось, что архимандрит Варсонофий (Никитин) являлся одним из руководителей контрреволюционной церковно-монархической организации ИПЦ, находясь на нелегальном положении, вёл антисоветскую деятельность. Следствию удалось «доказать» только то, что о. Варсонофий и не скрывал — его причастность к группе верующих, разделявших взгляды епископа Виктора (Островидова). На следствии батюшка говорил: ***«Я являюсь противником существующей в стране советской власти как власти безбожной и являюсь сторонником прежнего монархического строя в России. Хотя и проводил тайные церковные службы, но контрреволюционных групп не создавал, к отказу от защиты советской власти не призывал»*** [14]. *«Я целиком и полностью был согласен с «викторовским» течением и примкнул к Истинно-Православной Церкви».* Отец Варсонофий не отрицал, что организацию колхозов он встретил враждебно, рассматривая их как ***«безбожные организации большевиков и власти»***, и среди верующих вел антиколхозную агитацию, но в последнее время начал полагать, что *«для верующих иначе жить трудно, деваться некуда»*, и что не каждый верующий *«ради религии способен терпеть лишения»* [23].

Допросы, состоявшиеся в сентябре-ноябре 1942г., были длительными (продолжались они, как правило, от 3 до 5 часов), и престарелому архимандриту было трудно их выдерживать. Это косвенно подтверждает и акт медицинского освидетельствования о.Варсонофия, составленный 5 ноября 1942г., в котором говорится, что у него имеются возрастные изменения организма, что для него возможен только легкий труд. Если учесть, что органы советской власти к служителям Церкви особым снисхождением не отличались, можно сделать вывод, что состояние здоровья батюшки действительно было плохим [14].

15 мая 1943г. о.Варсонофий был переведен из Котельнича в тюрьму г.Яранска. 18 августа 1943г., накануне праздника Преображения Господня, в

Яранске с 19 до 20 часов 40 минут проходило закрытое судебное заседание Военного трибунала войск НКВД Кировской области, на котором архимандрит Варсонофий (Никитин) был приговорён к 10 годам лишения свободы с ограничением в правах по ст. 31 УК РСФСР на 5 лет, с отбыванием меры наказания в исправительно-трудовых лагерях. После вступления приговора в силу батюшка находился в заключении в тюрьме №4 г.Яранска, где и скончался 22 марта 1944 года [14]. Предание гласит, что когда он отошёл ко Господу, над тюрьмой воссиял столп света и даже уголовники с уважением говорили, что скончался священник. В скором времени тюремщики, ставшие свидетелями кончины батюшки, уволились. Что конкретно они видели, неизвестно, но были потрясены до глубины души. Безумные от ужаса они говорили: *«Мы такое видели, такое!»* - сообщается в 458 номере газеты «Вера» за 2004г. [10]. Стараниями верующих архимандрит Варсонофий был тайно похоронен на Яранском кладбище, могилка его расположена неподалёку от часовни преподобного Матфея Яранского. При входе на кладбище во вторые ворота виден большой железный крест.

В результате пересмотра дела 16 февраля 1990г. приговор военного трибунала от 18 августа 1943г. был отменен, архимандрит Варсонофий (Никитин) с другими верующими, обвиненными по данному делу и пострадавшие за веру Христову в годы гонений на Церковь, были реабилитирован. Его имя вошло в Книгу памяти жертв политических репрессий в СССР

В настоящее время Йошкар-олинская епархия собирает сведения о жизни архимандрита Варсонофия (Никитина) для составления более подробного его жизнеописания и подготовки материалов к его прославлению в лике святых новомучеников и исповедников российских.

ТОЛСТИКОВА Александра Поликарповна

Матушка Александра (Толстикова)

Монахиня Александра Поликарповна Толстикова родилась в 1883г. в д.Чулки Арбажской волости Котельничского уезда Вятской губернии, в крестьянской семье. С 1930-х годах проживала в с.Караванное Тужинского района, где служила псаломщицей в Николаевской церкви.

В 1927г. Александра Толстикова познакомилась с архимандритом Варсонофием (Никитиным), служившим в это время в с.Летяги Арбажского района. Отец Варсонофий считал монахиню Александру *«исключительно стойкой и надежной* верующей» [23]. Во время его заключения в Котласе, монахиня Александра организовала для него сбор денег и посылала туда посылки. Именно её в качестве связной архимандрит Варсонофий послал к ссыльному епископу Сергию (Дружинину) в Йошкар-Олу, а в 1939г. к иеромонаху Никифору (Редькину), который организовывал тогда тайную церковь в лесу, чтобы предупредить его об осторожности и тщательном подборе надежных людей в общину. Эти поездки матушки Александры следствием были приписаны ей в качестве обвинения.

21 мая 1934г. Александра Толстикова была арестована по обвинению «в контрреволюционной деятельности», 14 августа освобождена в силу преклонного возраста, дело прекращено из-за недостаточности улик. Во время преследования матушки Александры органами власти, она не имела постоянного места жительства, была странствующей монахиней.

23 июля 1942г. матушка вновь арестована как «участница контрреволюционной церковно-монархической организации ИПЦ». Монахиня Александра проходила по делу №59-2 совместно с архимандритом Варсонофием (Никитиным). В этот раз уже и преклонный возраст матушки не был помехой для её ареста. *«Для тюрьмы все возрасты годились, и как раз старушек, пожилых женщин по свидетельству очевидцев, в тюрьмах и лагерях было предостаточно — видимо, для могучей советской власти они представляли особую угрозу»* - делится своими воспоминаниями один свидетель тех дней.

Произведенным по делу расследованием установлено, что монахиня Александра, и ещё четверо обвиняемых по этому делу, являлись участниками вскрытой и ликвидированной в 1942г. контрреволюционной церковно-монархической организации «Истинно-православной церкви», действовавшей на территории Кировской области и в смежных с нею районах Горьковской области. Всем участникам дела было предъявлено обвинение в осуществлении задач, поставленных перед их организацией, а также в том, что они в течение ряда последних лет проживали нелегально, вели бродячий образ жизни или скрывались от органов власти в лесу и проводили активную антисоветскую деятельность, выступали против мероприятий, проводимых властью. Вовлекали в организацию новых участников.

Согласно данным следствия, монахиня Александра признала себя виновной в предписываемых ей действиях, дала показания. Дали показания против неё и другие обвиняемые. Только как велось следствие, добывались показания и признания, уже известно.

Военным трибуналом войск НКВД Кировской области 18 августа 1942г. она приговорена к 10 годам лагерей. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, монахиня Александра Поликарповна (Толстикова) реабилитирована 16 февраля 1990 г.

ОБЩИНА ИЕРОМОНАХА ПЕТРА (РЕДЬКИНА)

РЕДЬКИН Никифор (Пётр) Феофилактович

Священник Пётр (Никифор) Феофилактович Редькин родился в 1893г. в д.Редькино [37] (Караванский сельсовет Тужинского района). Окончил гимназию. В 1914г., во время Первой Мировой войны, служил на фронте унтер-офицером, в 1918г. — командиром взвода в РККА, в 1919 г.— в армии адмирала А.В.Колчака, являлся ревностным сторонником монархии. В дальнейшем, Никифор Редькин принимает монашество с именем Пётр, в 1930г. – священный сан. По воспоминаниям вятской монахини С., отец Пётр имел также медицинское образование, был фельдшером. Матушка С. помнит, как он еще её, девочку, лечил: у неё была дизентерия, и, когда её причащали, она упала от слабости [3].

С 1932г. иеромонах Пётр перешёл на тайное служение. Совместно со священником Тоншаевского района Горьковской области Симеоном Яндулецким, следствием о.Пётр признан руководителем контрреволюционной церковно-монархической организации, проводившей антисоветскую деятельность в ряде районов Кировской и Горьковской области. В 1930г. епископом Нектарием Яранским монах Пётр рукоположен в сан священника по рекомендации архимандрита Варсонофия (Никитина). Епископ Нектарий просил архимандрита Варсонофия стать духовным пастырем для иеромонаха Петра и руководить им. Связь между Варсонофием и Петром осуществлялась через караванскую монахиню Александру (Толстикову).

Священник Симеон Яндулецкий познакомился с иеромонахом Петром в 1939г. В это время Пётр, будучи тайным священником, скрывался и жил в землянке в лесу. В 1940г. о.Петр уже жил в лесной избушке и с ним было четверо верующих. В это же время общину о.Петра вновь посетил

о.Симеон Яндулецкий и по его примеру также организовал свою тайную общину в 30км от общины Петра [23]. О тайной церкви иеромонаха Петра иерею Симеону рассказал архимандрит Варсонофий (Никитин), который указал, что, если он не хочет быть арестованным, то должен следовать по тому же пути, уходить в лес и служить там тайно, но должен общаться только с надежными людьми.

Священниками Петром и Симеоном местами своего тайного служения были выбраны Шарангский район Горьковской области и Кикнурский район Кировской области, а также смежные с ними районы Горьковской области, где был достаточный процент людей, поддерживающих епископов Виктора (Островидова) и Нектария (Трезвинского). От епископа Нектария священники получили указание — о переходе на нелегальное положение, и, как считает следствие, тем самым, тайно организовывать народ на борьбу с Советской властью.

В целях взаимопомощи священники поддерживали между собой регулярную связь, а также установили связь с другими общинами викторовцев, возглавляемыми священником Иоанном Ручиным и другими. Эта связь поддерживалась как лично, так и через специально выделенных из состава групп лиц. Тайные богослужения в избушках посещали верующие двух общин, чаще всего к иерею Симеону приходил от иеромонаха Петра - верующий Иван Жуков [23].

В деревни за продуктами ходили по тайным тропам по ночам, зимой от дороги шли по тропе обычно след в след, и за последним дорога заметалась. В тайную церковь из деревень даже знакомые верующие не допускались, попасть на службу могли только с кем-то из участников и по серьезной рекомендации. В общине было принято правило, что, если кто-то заметит, что церковь обнаружена, остальные немедленно исчезают и ищут другое место для укрытия [3].

Согласно следствию, начиная с 1932г., священниками велась работа по привлечению в состав их общины новых участников для актива и ведения

более обширной деятельности. По версии следствия, вовлечение в общину происходило во время богослужений и проповедей священников Петра и Симеона, проводимых в домах участков общины, а летом в лесу.

Одной из первых, в 1936г., в общину вошла Журавлёва Евфросиния Павловна из д.Яну-Малиничи Тужинского района. По её инициативе в общину вошла Журавлёва Ольга Павловна из Яну-Малиничей (вероятно, они являются сёстрами). В 1936г. членом общины стал ещё один житель Яну-Малиничей – Журавлёв Иван Павлович (предположительно, брат Ольги и Евфросинии Журавлёвых).

В следственном деле также отмечается, что работой по привлечению в общину новых людей занимался крестьянин из д.Оботнины Тужинского района - Зубарев Прокопий Яковлевич. По его инициативе в 1940г. в общину вошёл его односельчанин, крестьянин-единоличник Оботнин Лаврентий Яковлевич.

ЖУРАВЛЁВА Ефросинья Павловна

Ефросинья Павловна Журавлёва родилась в 1904г. в д.Яну-Малиничи [37] (Безденежновский сельсовет Тужинского района). Имела начальное образование. В 1936г. одной из первых вошла в общину священников Петра (Редькина) и Симеона Яндулецкого, где принимала участие в строительстве землянок — «тайная церковь». Также, Евфросиния Журавлёва, совместно с другими членами общины, общалась с различными людьми, и тех, кто был недоброжелательно настроен к советской власти, предлагала им войти в свою общину, предварительно взяв на то благословение священников Петра (Редькина) и Симеона Яндулецкого.

ЖУРАВЛЁВА Ольга Павловна

Ольга Павловна Журавлёва родилась в 1922г. в д.Яну-Малиничи. Грамотная [37]. По инициативе своей сестры Ефросиньи Журавлёвой вошла в общину священников Петра и Симеона.

ЖУРАВЛЁВ Иван Павлович

Иван Павлович Журавлёв родился в 1919г. д.Яну-Малиничи, в крестьянской семье [37]. Получил начальное образование. Имел единоличное крестьянское хозяйство, которое было раскулачено, сам Иван Журавлёв признан кулаком. В 1936г. , по инициативе своей сестры Ефросиньи, вошёл в общину священников Петра (Редькина) и Симеона Яндулецкого. В 1940-х годах находился на нелегальном положении — не имел определенного места проживания и занятий.

ЗУБАРЕВ Прокопий Яковлевич

Прокопий Яковлевич Зубарев родился в 1889г. в д.Оботнины [37] (Караванский сельсовет Тужинского района). По образованию был малограмотным. Имел единоличное крестьянское хозяйство, поэтому в колхоз не вступал, не участвовал он и в других мероприятиях советской власти. После раскулачивания, чтобы избежать преследования, в 1930-х годах не имел определенного места проживания и занятий, скрывался в лесу. В 1932г. вошёл в общину священников Петра (Редькина) и Симеона Яндулецкого.

ОБОТНИН Лаврентий Александрович

Лаврентий Александрович Оботнин родился в 1903г. в д.Оботнины [37]. По образованию был грамотным. Имел единоличное крестьянское хозяйство, которое было раскулачено. Из его дела известно, что он, уклонился и не проходил Всесоюзной переписи населения, не участвовал в выборах Советов депутатов, не принимал на руки советских документов, – в том числе обязательств перед государством.

В 1940-х годах Лаврентий Оботнин стал участником общины священников Петра (Редькина) и Симеона Яндулецкого, проживал на нелегальном положении в лесу. До вступления в общину, начиная с 1931г.,

Оботнин также советской власти не признавал. В 1941г. арестован и приговорён к 2 годам лагерей. Из заключения был освобождён досрочно.

После разгрома в 1932г. Ленинградского центра «ИПЦ», к которому тяготели периферийные организации «ИПЦ» Кировской и Горьковской областей, у иеромонаха Петра (Редькина) возникла необходимость установить новые связи с не поминающими архиереями. Для этого в 1937г., совместно с Ефросиньей Журавлёвой, он выезжал в г.Йошкар-Ола к епископу Сергию (Дружинину), отбывавшему там ссылку. В 1941г. Симеон Яндулецкий направляет туда двоих членов общины к архимандриту Варсонофию (Никитину). Но из добытых следствием данных практических результатов поездок не усматривается.

В 1942г. тайная община священников Петра и Симеона была обнаружена из-за очень глупого случая. В их лесном поселении была кошка, принадлежавшая кому-то из верующих. Однажды её заметила охотничья собака и погналась за ней. Охотники последовали за своей собакой, преследующей кошку. Кошка и привела охотников к верующим, охотники донесли о тайной общине властям [11].

3 июня 1942г. в деревнях Кикнурского и Яранского районов из общины иеромонаха Петра (Редькина) были арестованы 20 человек и привлечены к следствию по групповому делу. Среди них **- сам иеромонах Пётр, Прокопий Зубарев, Лаврентий Оботнин, Журавлёвы Иван, Ефросинья и Ольга** [23].

Кроме указанных тужинских представителей по делу №59 проходило ещё 35 человек. Постановлением от 10 августа 1942г. в качестве вещественного доказательства по делу, следствием были признаны 5 фотографий «тайной церкви», возглавляемой иеромонахом Петром (Редькиным), найденные у священника Симеона Яндулецкого. После окончания следствия, дело было направлено для рассмотрения в Военный

Трибунал Гарнизона г.Кирова. Дальнейшее содержание под стражей обвиняемых решено перечислить за Прокурором МВС.

Все участники дела по «Истинно-православной церкви», признаны виновными в создании контрреволюционной организации, вовлечении в неё других участников, антисоветской пропаганде. В вину им вменили также то, что они не делали доносов в органы власти на своих единомышленников. Следствие указывает, что свою вину они признали, при этом изобличаются показаниями. Следствие добилось показаний от церковного старосты с.Падерино Кикнурского района, Нестора Яковлевича Мосунова, который сказал , что из тайных священников, среди прочих, ему известен священник Пётр (Редькин). Игумен Мироносицкой пустыни Сергий (Мытиков) на допросе признался, что ему также известен о.Пётр, совершавший тайные богослужения по домам верующих и в лесных церквах.

10 августа 1942г., при рассмотрении дела — по обвинению Петра (Редькина) и других, суд нашёл, что по показаниям арестованных по настоящему делу, проходят как участники контрреволюционной организации и среди населения проводят антисоветскую работу - священники села Шешурга Сергий Сухоруков и Пётр Кириллов.

22-26 сентября 1942г. прошли закрытые судебные заседания Военного трибунала, на котором тужинские верующие и ещё 24 человека были приговорены к расстрелу. 3 декабря 1942г. приговор привели в действие – иеромонах Пётр (Редькин), Прокопий Зубарев, Лаврентий Оботнин, Иван Журавлёв, совместно с другими верующими, были расстреляны. Что касается Ефросиньи и Ольги Журавлёвых, расстрел для них 20 ноября заменили на 10 лет заключения в исправительно–трудовых лагерях.

ЕМЕЛЬЯНОВ Александр Николаевич

Священник Александр Николаевич Емельянов родился в 1878г. в семье псаломщика с.Ацвеж Котельнического уезда. Окончил четыре класса духовной семинарии. Отец Александр служил священником в Николаевской церкви с.Караванное Тужинского района. В 1926г. он отбыл шесть месяцев заключения, был лишён избирательных прав [37]. Судя по всему, о.Александр является братом священника Серапиона Николаевича Емельянова, который также родился в Ацвеже в 1884г. и служил в 1908-1911гг. в Филипповской церкви с.Пиштенур Тужинского района.

Иерей Александр Емельянов проходил по делу контрреволюционной группы церковников «Истинно-православной церкви» №819. Согласно следственному делу, оппозиционная группа возникла в 1927г. в Воскресенском районе Нижегородской области во главе со священником Николаем Федоровским. Он в своём доме в д.Копанки, совместно со священником Иоанном Ручиным, организовал нелегальную церковь, при которой сложилась религиозная община. После этого руководство общины наладило контакты с епископами Виктором и Нектарием. Далее, по версии следствия, копанская группа повела активную антисоветскую деятельность, главным образом, путём выпуска и распространения контрреволюционных воззваний, обращений и листовок среди верующих. В первых числах апреля 1931 года СПО ПП ОГПУ были получены данные о том, что в лесу Воскресенского района существует нелегальный монастырь «Викторовской ориентации», именующийся «Истинно-православной церковью».

Предварительной проверкой место монастыря вскоре выяснилось. Оказалось, что он расположен в чаще глухого леса, в 20 км от ближайшего населенного пункта и помещается в 5 замаскированных землянках, в одной из них оборудована церковь, а в остальных четырёх проживают члены общины. 13 апреля тайная община была ликвидирована. В следственном деле указывается, что когда землянки были окружены, стоявший на карауле

по их охране член общины, произвел выстрел по представителям милиции (не причинивши вреда) и скрылся.

Позднее, 17 июня 1931г., был арестован священник Александр Емельянов с формулировкой «участник нелегального монастыря "Викторовской ориентации", именующегося "ИПЦ"».

Из показаний всех обвиняемых стало видно, что организаторами и руководителями группы были, кроме священника Николая Федоровского и его заместителя, священника Иоанна Ручина, ещё 12 человек, в том числе и священник с.Караванное Александр Емельянов.

О составе группы, её руководителях и активных членах есть показания обвиняемых. Так, отец Александр Емельянов, подтвердил, что «*со священником Николаем Федоровским я знаком с 1924г., он бывал у меня в церкви несколько раз* (вероятно в Николаевской церкви с.Караванное – авт.), *я знал, что у него в д.Копанках существует нелегальная церковь, знал и о том, что они скрылись в лесу. В 1928 или 1929г. я дал монахине Анне (Сержевой – Новосёловой) 5 или 6 экземпляров разных обращений и воззваний епископов Виктора, Нектария и другого содержания для передачи о.Николаю Федоровскому*». Эти обращения были найдены во время обыска и послужили вещественными доказательствами.

Согласно следствию, все привлечённые к ответственности участники группы, в том числе священник Александр Емельянов, виновными себя признали полностью и дали соответствующие показания. Отца Александра обвинили в том, что он хранил у себя в большом количестве разные воззвания, обращения и послания епископов «контрреволюционного содержания» и распространял их среди верующих, поддерживал связь с членами контрреволюционной группы церковников «истинно-православных христиан», знал об их нелегальной церкви и уходе в подполье (в лес).

Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Нижегородской области, 2 октября 1931г. Особым совещанием по ст.58-10,-11 отец

Александр был приговорён к 3 годам лагерей (по данным И.И.Осиповой, его и священника Иоанна Ручина приговорили к 8 годам заключения [23]).

ТЕПЛЯШИН Николай Константинович

Священник Николай Константинович Тепляшин[1] родился в 1900г. в селе Пижемское (п.Тужа) Тужинской волости Яранского уезда в семье псаломщика Воскресенской церкви. В 1911г. он окончил два (по другим данным – три) класса Яранского Духовного училища и до 1916г. жил в доме родителей в с.Пижемском. С 1916г. Н.К. Тепляшин нёс послушание псаломщика Предтеченской церкви с.Лум Яранского района, по некоторым данным, в 1917-1920гг. служил *священником* (?) в Покровской церкви с.Кумья Козьмодемьянского уезда Казанской губернии.

В 1920-1923гг. Николай Тепляшин проходил военную службу рядовым пограничного батальона связи. После возвращения из армии он служил в церкви с.Лум, в 1924г. был рукоположен во диакона. В 1925г. отец Николай был на приёме у епископа Яранского Нектария (Трезвинского) и получил назначение на служение в Троицкий храм с.Высоково Яранского района. В 1927-м (по другим данным – в 1926-м) году он был рукоположен в сан священника, несколько позже епископом Чебоксарским Афанасием (Малининым) награжден набедренником.

В дальнейшем иерей Николай служил в храме с.Шембеть Арбажского района Кировской области, после закрытия его был на приеме у епископа Яранского Серафима (Трофимова), который предложил батюшке на выбор вакантные священнические места при церквах сёл Ихта, Матвинур, Мусерье. От такого предложения о.Николай отказался, после чего поехал в Казань к не поминающему епископу Яранскому Нектарию, который назначил его с 15 февраля 1930г. настоятелем храма с.Лум и наградил скуфьей.

[1] Материал жизнеописания священника Николая Тепляшина предоставлен Ю.В.Ерошкиным

16 февраля 1932г. иерей Николай Тепляшин был арестован по ложному обвинению в антисоветской агитации, участии в церковно-монархической контрреволюционной организации викторовцев (статьи 58-10.11 УК РСФСР). Содержался батюшка под стражей в Котельничском изоляторе, виновным себя не признал. 19 августа 1932г. Особой тройкой при ПП ОГПУ Нижегородского края он был приговорен к трём годам заключения, отбывал наказание в Белбалтлаге ОГПУ на станции Медвежья гора Мурманской железной дороги.

После освобождения, с 14 февраля 1934г. батюшка служил в Николаевской церкви с.Караванное Тужинского района и находился под омофором епископов Яранских Димитрия (Поспелова), а с 1936г. – Вячеслава (Шкурко). В 1936г., после того как церковь в Караванном заняли под зерносклад, батюшка ходил по деревням, исполняя требы, а 18 декабря указом епископа Вячеслава был уволен за штат с правом подыскания другого священнического места. В июне 1937г. иерей Николай служил в храме с.Русские Краи Кикнурского района Кировской области.

К моменту ареста в 1938г. батюшка проживал в с.Караванное.12 февраля он был арестован Тужинским районным отделением НКВД по обвинению в контрреволюционной агитации против мероприятий партии и правительства (статья 58-10, ч.1 УК РСФСР). Содержался иерей Николай под стражей в тюрьме г.Яранска, в ходе следствия виновным себя не признал. 8 июля 1939г. судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда он был приговорен к 10 годам заключения и отправлен в лагеря. Дальнейшая судьба батюшки в настоящее время не известна. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, священник Николай Тепляшин реабилитирован по 1932 году - 20 июня 1989г., по 1939 году - 4 июля 1990г.

ЕФИМОВ Феодор Ефимович

Священник Феодор Ефимович Ефимов[2] родился 30 января 1882г. в с. Кутюк-Кинер Себеусадской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (по данным П.Т.Ожегина, в починке Кутюкмучакш Яранского уезда Вятской губернии) в крестьянской семье. В 1893г. он окончил начальную школу в родном селе, в 1896-м Унженскую центральную черемисскую школу Царевококшайского уезда. В 1897-1906гг. Ф.Е. Ефимов работал учителем в деревнях Руш-Юда, Простой Абаснур Казанской губернии, Сухой Калмаш и Еноктаево Уфимской губернии, в 1903г. сдал экстерном экзамен на звание учителя начальной школы. С Тужинским районом отец Феодор связан служением в церкви Всех Святых села Пачи.

Церковное служение Ф.Е. Ефимова началось в 1907г. 22 марта он был определён исполняющим должность псаломщика Стефановской церкви с. Куприан-Сола Уржумского уезда, 11 сентября 1908-го утверждён в должности псаломщика, 22 октября 1908-го облачен в стихарь. 26 июля 1909г. Ф.Е. Ефимов был определён на диаконское место к Свято-Никольской церкви с.Воя Яранского уезда, 23 августа рукоположен во диакона, 29 августа 1912г. – во священника. Кроме того Феодор Ефимов состоял на должности учителя в церковно-приходских школах (3.10.1898-12.09.1911гг.), законоучителя Пайгишевской и Пекишковской миссионерских школ (с 1.10.1912г.). Получил образование Духовной семинарии.

В дальнейшем отец Феодор служил в храмах сёл, Никулята (до 1919 года), Кутузы (1919-1921г.г.) Яранского уезда, Подчасовня (1921-1928гг.) Пижанского района, Пачи Тужинского района (1928-1930гг.) и Душкино Арбажского района (1930-1934гг.). На 1 января 1917г. священник Феодор числится в штате церкви с.Никулята Яранского района на вакансии дьякона.

В 1929г. батюшка был осуждён Котельничским народным судом по статье 61 УК РСФСР на 1 год лишения свободы и через 2 месяца был

[2] Материал жизнеописания священника Феодора Ефимова предоставлен Ю.В.Ерошкиным

освобождён по кассации решением окружного суда, в 1930г. судим по статье 162 УК РСФСР, но по суду оправдан.

26 мая 1934г. священник Феодор Ефимов был арестован сотрудниками Арбажского районного отделения при ПП ОГПУ Горьковского края. Обвинение предъявлялось по статьям 58-10,11 УК РСФСР, виновным себя в ходе следствия отец Феодор признал, отбывал наказание в Котельничском домзаке. 14 августа 1934г. постановлением УГБ УНКВД по Горьковскому краю дело в отношении батюшки за недоказанностью вины было прекращено, из-под стражи он был освобожден.

В дальнейшем отец Феодор проживал на родине в с.Кутюк-Кинер Моркинского района республики Марий-Эл (1934-1935гг.), сёлах Кировской области - Истобенское Оричевского района , Ново-Троицкое Шабалинского района. С 1 сентября 1936г. батюшка снова был назначен в с.Пачи Тужинского района. Церковь в Пачах в это время была ещё действующей, о.Феодор в ней служил. 1 марта 1937г. из Пачей батюшка был определён к храму с.Беляево Кикнурского района, который также посещался жителями Тужинского района, в частности Шешургского сельсовета.

25 июля 1937г. о.Феодор был арестован сотрудниками Кикнурского РО НКВД, обвинялся по статьям 58-10, ч.2, 58-11 УК РСФСР. Было заведено следственное дело № 3418 по обвинению членов викторовской церковно-монархической контрреволюционной организации, участниками которого стали помимо о.Феодора ещё 38 человек. 19 сентября 1937г. участникам дела было предъявлено обвинительное заключение и дело направлено на рассмотрение судебной тройки при УНКВД по Кировской области. 29 сентября (по данным П.Т.Ожегина, 9 августа) постановлением Особой тройки при УНКВД Кировской области батюшка был приговорён к расстрелу. По данным Кировского ГАСПИ КО, приговор привели в исполнение 14 октября 1937г. в г.Кирове. Похоронен о.Феодор также в Кирове. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий, 22 февраля 1989г. священник Феодор Ефимович Ефимов был реабилитирован.

МАМАЕВ Иоанн Степанович

Общие сведения о жизни священника Иоанна Мамаева из его следственного дела восполняет живыми воспоминаниями рассказ писательницы Т. И.Смертиной – уроженки Арбажского района Кировской области. В своём рассказе «Душкинский Иоанн», опубликованном в районной газете «Арбажские вести» [30], она описывает жизнь своих родных мест, деревни Душкино в Арбажском районе, а также жизнь отца Иоанна в этой же деревне, его отношения с людьми и последующие испытания за веру Христову [21]. В своём повествовании, кроме документальной информации, Татьяна Ивановна использует воспоминания своей матери, которая лично знала о.Иоанна, будучи ещё в детском возрасте.

Иван Степанович Мамаев родился 9 октября (21 по н.стилю) 1889г. в с.Душкино (Мамаевская) Котельничского уезда Мамаевского сельсовета (ныне Арбажский район д.Душкины). 13 октября в Сретенской церкви с.Арбаж было совершено его крещение. Родители Ивана Мамаева – запасной рядовой Стефан Саввич и Устина Арефьевна Мамаевы.

С детства мечтал Иоанн стать монахом или священником. Готовил себя, чистоту душевную хранил. Окончил второклассную учительную школу, экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости. В 1909г. окончил богословские курсы в г.Вятке.

Иван Степанович был женат на Елизавете Дмитриевне. Из их детей известна дочь Тамара, родилась и крестилась 30 января 1925г. Но в возрасте 6 месяцев умерла от коклюша.

С 1910 по 1912гг. Иван Степанович является псаломщиком Михайло-Архангельской церкви с.Михайловского Тужинского района, одновременно по совместительству работал бухгалтером. В 1912г. рукоположен в сан диакона и до 1914г. продолжал служить в Михайловской церкви. Затем был назначен в с.Великоречье Яранского уезда, где служил до 1917г. на 1 января 1917г. дьякон Иоанн состоит в штате церкви с.Великоречье.

В сложное для Церкви время в 1918г. дьякон Иоанн был рукоположен в сан священника и назначен на вакантное место к Флоро-Лаврской церкви с.Шешурга Тужинского района. В Шешурге он прослужил около шести лет. В 1923г. батюшка оказался в своём родном с.Душкино Арбажского района, где начал служение в только что построенной Вознесенской церкви.

Несмотря на страшные гонения на Церковь, в Душкиных церковная жизнь не прерывалась, а даже укреплялась, потому что народ в большинстве своём был благочестивый и за советской властью идти не желал. Прихожане полностью доверяли о.Иоанну, помогали обустраивать свой храм, даже колокола повесили.

Т.И.Смертина пишет, что в Душкиных отец Иоанн жил через 4 дома от семьи Сергея Васильевича и Александры Фёдоровны Кислицыных, часто приходил к ним в гости. Вот некоторые очень трогательные воспоминания Татьяны Ивановны: *«Моя бабушка Александра стала его любимой духовной дочерью. Иногда Иоанн с матушкой Елизаветой трапезничал у Кислицыных по праздникам, ходил в их баню, париться любил. Один раз усаживались семьей после бани за столом, о.Иоанн сказал моей малолетней матери:*

- Пожалуй, Катенька, сяду рядом с тобой.

- Почему? – удивилась та.

- Мы оба варёный лук в ухе не едим и не любим. Значит, и сидеть вместе.»

В 1928г. священник Иоанн Мамаев назначен благочинным Второго округа Котельничской епископии, находившейся под омофором не поминающего епископа Виктора (Островидова). Со второй половины 1935г. по февраль 1936г. Вятскую епархию викторовской ориентации возглавлял епископ Дамаскин (Цедрик).

Епископ Дамаскин поддерживал прямую связь с некоторыми благочинными, однако о.Иоанн таковой связи не имел. Контакт с руководством осуществлялся через благочинного Василия Михайловича Перминова, который лично общался с епископом Дамаскиным, а в

дальнейшем знакомил прочих священников с его воззваниями и распоряжениями. Переданные о.Василием грамоты, о.Иоанн хранил заклеенными в бумагу на стене, дабы они не были обнаружены при в внезапном обыске.

В начале 1928г. благочинный Иоанн Мамаев посетил с.Летяги Арбажского района, где с этого года начал своё служение архимандрит Варсонофий (Никитин). Там он собрал церковный совет и зачитал текст Декларации митрополита Сергия, а также ответ на неё епископа Виктора (Островидова). Совет церкви с.Летяги принял решение стать на платформу епископа Виктора и отмежеваться от архиепископа Вятского Павла (Борисовского), который был сторонником позиции митрополита Сергия.

Несмотря на спокойную жизнь в Душкиных, напряжённая обстановка в стране ощущалась. Смутное время дошло и до Вятской глубинки. 2 мая 1930г. о.Иоанн был арестован большевиками. При аресте у него были обнаружены письма епископа Дамаскина. Одновременно с о.Иоанном арестовали его отца - Степана как соучастника по политическому делу, сослали на 8 лет в лагеря. Младший брат Иоанна - Дмитрий также арестован как соучастник. Дальнейшая участь семьи Мамаевых не известна.

«Мама (ей было 6 лет) запомнила: о.Иоанн приходил к ним прощаться, всех благословил» - пишет Татьяна Ивановна. Когда арестованных увозили из Душкиных, многие подходили к о.Иоанну за благословением, женщины рыдали. Отец Иоанн сказал напутственное слово, чтоб хранили церковь и Веру Православную, свои души и детей своих, воздерживались от кровавой мести. Проповедь его была горяча, многие запомнили, как он сказал: ***«Отступников от Православной веры и дедовских законов жития - ждёт Божья кара!».***

26 мая 1930г. особой тройкой при управлении ОГПУ Нижегородского края по статье 58, часть 10 УК РСФСР за участие в контрреволюционной организации о.Иоанн был лишён свободы сроком на 5 лет.

В период заключения священника Иоанна Мамаева в Душкиных служил отец Феодор Ефимович Ефимов, переведённый сюда в 1930г. из с.Пачи Тужинского района. 26 мая 1934г. о.Феодор был арестован. К этому времени о.Иоанн уже был освободился и снова начал служение в Вознесенской церкви с.Душкины. Данный богослужебный период закончился в 1936г. 26 апреля священник был вновь арестован. В этом же году 27 октября по групповому делу епископа Дамаскина (Цедрика) 1936г. о.Иоанн Особым Совещанием при УНКВД Кировской области был приговорён к 5 годам лагерей.

4 ноября 1936г. о.Иоанн вместе со своим духовным союзником епископом Дамаскиным был направлен этапом в г.Караганду (Казахстан) в распоряжение начальника управления Карлаг НКВД. Следствие признало о.Иоанна виновным в принадлежности к контрреволюционной группе руководящего духовенства Вятской епархии викторовской ориентации, где он являлся нелегальным благочинным и вёл контрреволюционную пропаганду, в том числе против колхозного строя, то есть в преступлении, предусмотренном статьями 58-10 и 58-11 УК РСФСР. Виновным отец Иоанн себя не признал.

В следственном деле о.Иоанна (№ 239) обнаруживается интересный факт, что он до февраля 1936г. являлся секретным сотрудником Управления НКВД, но при этом скрывал от органов НКВД то, что сам являлся нелегальным благочинным, скрывал также свои связи с некоторыми бесприходными священниками.

Из жития священномученика Дамаскина, епископа Стародубского [38] известно, что во время заключения они с о.Иоанном держались вместе. На одном из пересыльных этапов о.Иоанн сильно заболел, не мог идти, падал, поэтому появилась явная угроза для его жизни - немощных расстреливали. Стояли первые дни декабря, погода была холодная, ледяная. Отец Иоанн упал лицом в снег, потерял сознание. Владыка Дамаскин, сам с трудом держась на ногах, склонился над другом, поднял его и на своих

Священномученик Дамаскин (Цедрик).Икона

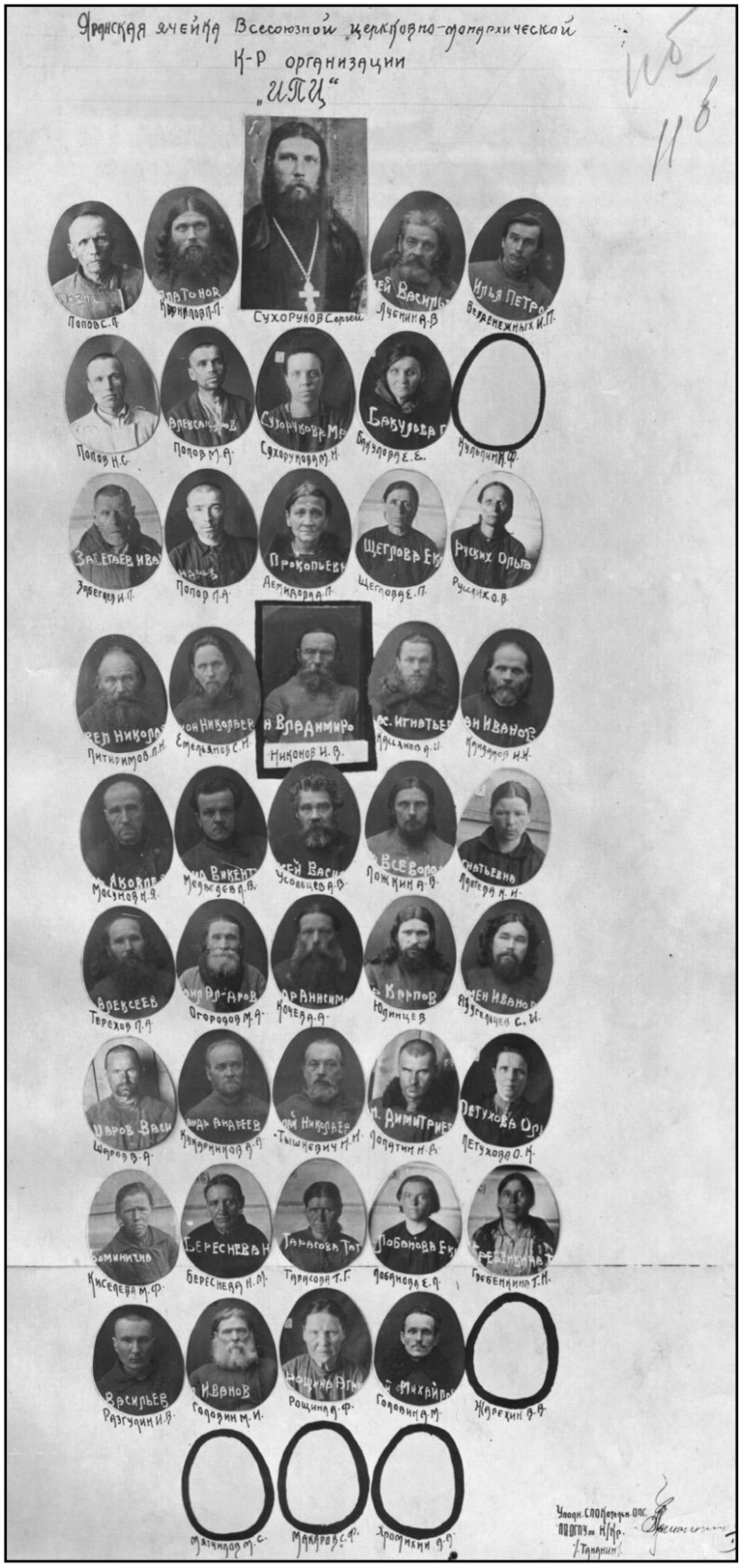
плечах понёс до ближайшей стоянки, шатаясь под ледяным ветром, тем самым выполняя главную заповедь: *«Возлюби ближнего своего»,* чем вызвал у окружающих немалое удивление.

На место они прибыли 7 декабря 1936г. Оба священнослужителя в лагере работали бухгалтерами, отцу Иоанну пригодился опыт, полученный им в с.Михайловском Тужинского района. Здесь же в лагере епископ Дамаскин сумел объединить вокруг себя группу верующих для совместных молитв и богослужений. На них завели новое политическое дело и всю их группу друг за другом арестовали. Епископ Дамаскин был расстрелян. 30 августа 1937г. арестовали о.Иоанна. 8 декабря тройкой УНКВД по Карагандинской области он был приговорён к высшей мере наказания. В этот же день отец Иоанн Мамаев был расстрелян в г.Караганда, там же и похоронен.

Как и миллионы невинно пострадавших при советской власти, отец Иоанн был реабилитирован. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, по 1936 году репрессий - 3 (18) мая 1989г., по другому году репрессий - 29 июня 1989г.

В 2000г. Архиерейским Собором вятский священник Иоанн Степанович Мамаев за верность Святой Церкви до самой мученической кончины был причислен к лику святых, как священномученик.

ШЕШУРГСКАЯ ВИКТОРИАНСКАЯ ОБЩИНА



Яранская ячейка ИПЦ – участники следсвенного дела № 3377

После того, как в 1923г. из Шешурги был переведён священник Иоанн Мамаев, прослуживший здесь около шести лет, история Шешургского прихода остаётся неизвестной до 1928г. Из-за отсутствия официальной документации того периода, пока не удалось установить кто в это время служил в Шешурге.

На 1927г. приход Флоро-Лаврской церкви с.Шешурга входит в Яранскую епископию Вятской епархии и находится под омофором Яранского епископа Нектария (Трезвинского) - сторонника непоминающего епископа Виктора (Островидова). 1 сентября 1928г. епископ Нектарий назначил в Шешургу священника Сергия Сухорукова, который

в 1928г. также перешёл на сторону викторовцев. 1 января 1930г. из Шешурги о.Сергий был переведён в соседнее с.Лом Яранского района. После него служил о.Пётр Кириллов, арестованный в Шешурге в 1932г. Период до марта 1935г. также является неизвестным.

В марте 1935г. по просьбе Шешургского церковного совета к Флоро-Лаврской церкви был назначен священник Димитрий Любимов, ставший последним настоятелем в Шешурге. Назначение священника в 1935г., скорее всего, и уберегло шешургскую церковь ещё на 6 лет от использования её под зернохранилище, в отличие от караванской, занятой под зерно как раз в 1936г.

Практически все жители Шешургской округи, священники, монашествующие и крестьяне, осуждённые как участники викторовского движения, проходили по общему делу № 3337.

СУХОРУКОВ Сергей Петрович

В основу жизнеописания священника Сергия Сухорукова положена публикация Ю.В.Ерошкина, составленная на основе материалов следственного дела 1932г., и документов архива г.Казани о рукоположении о.Сергия в сан диакона [13]. Кроме того использованы материалы «Обзора следственных дел по «к.-р. организациям ИПЦ» в Марийской области 1929-1945гг.», составленного И.И.Осиповой [23].

Иерей Сергий Сухоруков

Сергий Петрович Сухоруков родился 11 сентября 1895г. в д.Шепыриха Васильсурского уезда Нижегородской губернии (ныне Воротынский район Нижегородской области) в крестьянской семье.

В течение полутора лет Сергий Сухоруков обучался в сельской школе, с четырнадцатилетнего возраста работал на лесосплаве, в 1915—1917гг. служил младшим унтер-офицером в 36-м Орловском пехотном полку, где подорвал здоровье и получил инвалидность.

С 1917г. Сергий Сухоруков нёс послушание сторожа одного из храмов г.Ядрина, а затем — Троицкой церкви с.Полянки Ядринского уезда Казанской губернии. Впоследствии поступил в Белогорский монастырь Пермской епархии, где проживал 3 года, а затем нёс послушание на двух сельских приходах той же епархии, окончил пастырские курсы и выдержал экзамен на диакона. За неимением необходимых к рукоположению документов он вернулся в село Кумья, где был поставлен псаломщиком церкви Покрова Пресвятой Богородицы [13].

Вероятно, именно в это время, проживая в Кумье, о.Сергий познакомился с будущей женой – матушкой Марией Николаевной, которая была родом из этого села. Представленное выше фото – это фрагмент семейной фотографии Сухоруковых. В нижнем правом углу видна часть лица матушки Марии.

1 октября 1922г. совет Покровского храма обратился в Казанское епархиальное управление с прошением о рукоположении С.П. Сухорукова во диакона. «*Поведения он хорошего и трезвой жизни*», — отмечалось в документе, который подписали члены совета и председатель его — священник Михаил Карамышев. Поддержал просьбу и благочинный Первого округа Козьмодемьянского уезда Казанской епархии протоиерей Николай Ташевский. 16 декабря того же года Сергий Сухоруков направил в Казанское епархиальное управление собственноручное прошение о рукоположении во диакона с оставлением на вакансии псаломщика Покровской церкви села Кумья. На данном документе имеется резолюция епископа Чебоксарского Афанасия (Малинина) о назначении Сухорукова псаломщиком, а диаконская хиротония откладывалась до предоставления необходимых документов, вероятно связанных с пребыванием кандидата на рукоположение в Пермской епархии.

10 июня 1923г. Сергий Сухоруков направил в Казанское епархиальное управление повторное прошение о рукоположении во диакона. К нему также прилагалось обращение церковного совета, поддерживавшего данную просьбу. *«Поведения он хорошего, трезвой жизни, нравственно религиозный, всецело преданный Святой Церкви. Церковный устав, чтение и гласовое пение знает»,* — говорилось в документе. К тому моменту в Казанском епархиальном управлении находились исключительно обновленцы, а архиереи, находившиеся под омофором Патриарха Тихона, покинули его. Разобраться в сложившейся ситуации духовенству отдалённого прихода было непросто, к тому же обновленческий архиепископ Алексий (Баженов), будучи архиереем дореволюционного поставления, был известен на

приходах Марийского края по досоветским временам. Всё это в совокупности привело к тому, что 1 июля 1923г. архиепископ Алексий возвёл Сергия Сухорукова в сан диакона, к рукоположению его подводил протодиакон Иркутского кафедрального собора Захария Кузнецов.

Хиротония Сергия Сухорукова во священника состоялась в марте 1924г., её совершил не уклонявшийся в обновленчество епископ Мамадышский Андроник (Богословский) с согласия управлявшего староцерковной Казанской епархией епископа Чистопольского Иоасафа (Удалова), ныне священномученика. Видимо тогда же диакон Сергий принес покаяние в пусть и невольной причастности к обновленчеству.

1 июля 1928 г. отец Сергий был переведён из с.Кумья в церковь села Чернушка Кикнурского района Кировской области, 1 сентября того же года — в храм святых мучеников Флора и Лавра села Шешурга Тужинского района, где служил 1 год и 4 месяца. 1 января 1930-го по просьбе прихожан — в Покровскую церковь села Лом Яранского района, где совершал богослужения до марта 1931 года. Приходы сёл Шешурга и Лом входили в 3-й благочиннический округ Яранской епископии и находились под омофором епископа Яранского Нектария (Трезвинского), разделявшего точку зрения епископа Глазовского Виктора (Островидова) на положение Церкви в стране и находившегося в оппозиции к заместителю Патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому).

Священник Сергий Сухоруков примкнул к викторовцам в 1928г., видимо именно с этим был связан его переход из Кумьи в Чернушку. Об этом свидетельствует и то, что во время служения в Кумье батюшка поминал за богослужениями митрополита Сергия (Страгородского) и епископа Чебоксарского Афанасия (Малинина), а с лета 1928г. такое поминовение прекратил. С епископом Нектарием иерей Сергий встречался три раза, получал благословение владыки, и тот давал ему «наказ твердо стоять за ним и епископом Виктором» [13].

Советской властью о.Сергий был лишён избирательных прав. В 1930г. его арестовали за отказ от лесных работ, приговорили к 2 годам концлагеря и 3 годам высылки, но приговор не был утвержден [37]. Вероятно об этом случае вспоминает всё та же монахиня С., очевидица событий жизни о.Сергия. Ей в то время было около 10 лет, её родители были прихожанами о.Сергия. По её словам, в 1930г. через неделю после Рождества Христова, пришли арестовывать о.Сергия, который совершал богослужение в храме. Два милиционера встали у дверей, дожидаясь окончания службы, однако прихожане принесли для о.Сергия женские вещи, одев которые он незамеченным вышел из храма вместе с другими прихожанами. После этого он переехал в другую деревню [3]. Однако в официальных документах этот случай не упоминается.

Иерей Сергий Сухоруков в священническом облачении [3]

Из показаний дела известно, что когда из Шешурги о.Сергий был назначен в с.Лом Яранского района, вокруг него объединились верующие зажиточные крестьяне, в частности Поповы, которые не хотели отдавать своё хозяйство на разорение в колхоз. Деятельность о.Сергия совместно с крестьянами с.Лом Поповыми Петром, Степаном и Николаем признана антисоветской. По версии следствия, ломовская группа верующих во главе с о.Сергием не реже одного раза в неделю систематически собиралась в зимнее время в церкви, в летнее время в лесу, где обсуждались вопросы относительно «противодействия хоз-полит-компаниии, разложения колхоза и о том, каким образом втянуть в антисоветскую деятельность массу верующих». Конечно же, данные показания не

соответствуют действительности. Собирались верующие только для совершения богослужений.

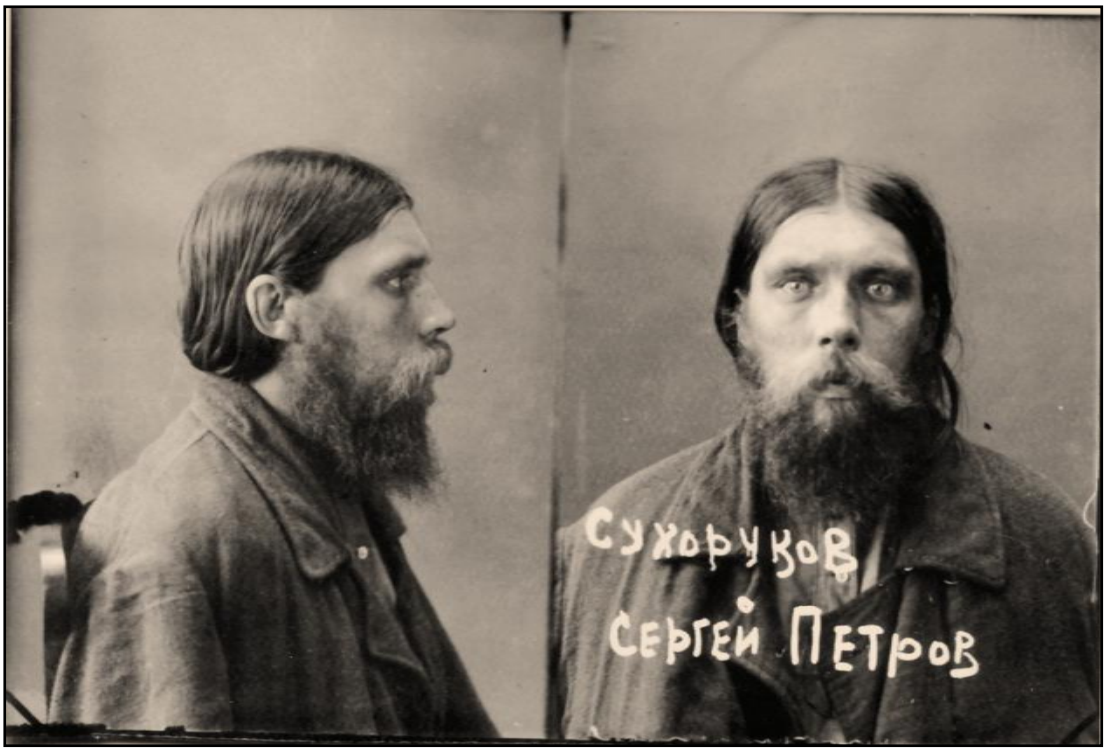
В марте 1931г. священник Сергий Сухоруков «из-за нежелания регистрироваться в советских органах» вернулся на территорию МАО, в лесу, в шести верстах от села Кумья. В мае выкопал пещерку, в которой организовал тайную церковь. Служил он ежедневно, всем необходимым снабжали его местные жители. В пещерке батюшка жил с мая 1931-го по весну 1932г., а затем, в его отсутствие, она была разорена властями. В дальнейшем до июня того же года о.Сергий совершал богослужения по домам верующих, а иногда и просто в лесу, как было в 1932-м на Пасху [13].

Во время одного из переходов между сёлами Лом и Шешурга, где о.Сергий тайно служил Литургию (на ней присутствовало до 15 человек) он встретил иеродиакона Савву (Степана Аверьянова), который давно уже был на нелегальном положении. Они решили ходить по сёлам вместе. [23].

После разорения тайной пещерной церкви органы ОГПУ начали розыск батюшки. 14 июня 1932г. о.Сергий (вместе с о.Саввой) по дороге в Санчурск остановлен для проверки документов и был арестован. При обыске у него были обнаружены богослужебные облачения и сосуды, а также накладная борода (*не понятно для чего? и была ли она на самом деле? – авт.).* Он ложно обвинялся по статьям 58-10,11 УК РСФСР (участие в контрреволюционной организации, ставившей целью свержение советской власти и восстановление монархического строя), что, «войдя в состав церковно-монархической организации ИПЦ, организовал церковное контрреволюционное подполье, руководил им и вёл активную контрреволюционную работу среди населения».

На допросе, на следующий день после ареста, отец Сергий показал, что не признает советскую власть, как отрицающую Бога, а раскулачивание рассматривает как разорение населения. На допросе 22 июня 1932г. он заявил: «***Коммунисты являются слугами антихриста… так как всякий отвергающий Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть дух***

антихриста. Вести борьбу с советской властью, как властью безбожной, я должен не физически, а молитвой перед Господом Богом».



Священник Сергий Сухоруков. Фото из следственного дела 1932г.

14 августа 1932г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ священник Сергий Сухоруков был приговорен к 3 годам лагерей. Он отбывал наказание в Белбалтлаге ОГПУ (станция Медвежья гора Мурманской железной дороги). После возвращения батюшки из заключения семья Сухоруковых не имела постоянного места жительства, проживала по домам верующих в селе Старая Рудка Шарангского района (в то время, входившего в состав Кировской области). Отец Сергий служил в местной Богоявленской церкви, находилась она под омофором епископа Нектария (Трезвинского). 4 декабря 1937г. батюшка был вновь арестован, как «организатор нелегальной церкви нектарианской ориентации». Ложное обвинение предъявлялось по статьям 58-10, ч.2, 58-11 УК РСФСР («контрреволюционная пораженческая агитация, направленная на подрыв мощи советской власти и колхозного строя, в составе группы»). Отец Сергий вместе с супругой Марией Николаевной, также арестованной, был помещён в тюрьму г.Яранска [13].

Следствие не нашло никаких вещественных доказательств виновности Сухоруковых. Свидетели на допросе показали, что иерей Сергий открыто говорил: ***«Советскую власть признавать не надо, так как она идет против Бога».*** Второй свидетель утверждал, что о.Сергий в марте 1937г. говорил в ограде Старо-Рудкинской церкви: ***«Советской власти пришёл конец, власть будет старая, кто стоял за эту власть, тому будет теперь плохо. Теперь надо молиться, чтобы Бог простил грехи»***. А молодой парень (вероятно М.Т.Новосёлов), собиравшийся жениться, показал, что иерей Сергий вместе с женой говорил ему: ***«Молодёжи нужно венчаться в церкви, кто не обвенчается, то не будет хорошей жизни».*** Но венчать его ночью тайно в церкви иерей Сергий соглашался только при условии, что свидетель выйдет из комсомола.

В показаниях по следственному делу № 3337/512 о.Сергий свою приверженность к «Истинно-православной церкви» поясняет следующим образом: «***Епископов Виктора и Нектария я признаю, потому что они не признают Соввласти и не предались ей… Приемлемой для "ИПЦ" является власть монархическая, во главе с монархом, как истинная защитница церкви… С января месяца 1930 по март 1931г. я состоял настоятелем церкви села Лом. С целью избежать регистрации в административных органах Соввласти, что означает подписаться сатане, так как в анкете указывалось, что такой-то служитель культа, тогда как слово "культ" не церковное, а сатанинское, я ушел в приход села Кумья Марийской области и в 6 верстах от этого села в лесу около озера в земле вырыл пещеру, в которой в мае организовал нелегальную церковь. Сосуды и др. утварь я принес из церкви села Лом. В пещере ежедневно совершал богослужения. О существовании пещеры был посвящен ограниченный круг лиц, которым я говорил, чтобы они о моем местопребывании и нахождении самой пещеры никому не говорили… Весной 1932г. на пещеру наткнулись проходившие мимо её охотники… Я, боясь того, что в пещеру могут придти представители власти, забрал с***

собой церковные сосуды, одежды и ушёл в приход села Лом, где ходил по деревням и совершал богослужения в лесах. В ночь на Пасху в лесу около Лома я совершил богослужение, на котором присутствовало больше 100 человек, преимущественно женщин, о чем я их известил раньше» [23].

Кроме всего прочего, о.Сергия обвинили в распространении контрреволюционной литературы в виде различных воззваний, писем и листовок. Известна так называемая «святая грамота», в отношении которой о.Сергий сказал: *«Я не отрицаю факта совместного сочинения с Виноградовым контрреволюционного интернационала, который я давал читать для переписки верующим своего прихода, сейчас не помню, когда».*

Всего по данному делу проходило шестнадцать человек, срок следствия увеличивался четыре раза (до 8 октября 1938г.), число подследственных постепенно сократилось до двух (семья Сухоруковых). Обвиняемые виновными себя не признали, следствие велось с нарушением существующего законодательства, так как в ходе его батюшка просил вызвать дополнительных свидетелей, жителей Старой Рудки и прилегающих деревень, которые могли рассказать о его поведении, но просьба эта была оставлена без последствий [13].

К делу в качестве вещественных доказательств были приложены переписка и фотокарточки, акты медосмотра обвиняемых. Изъятая церковная утварь из молитвенных домов была отправлена в Котельничский Опорсектор.

3 ноября 1938г. священник Сергий Сухоруков был осуждён Особым совещанием при НКВД СССР к пяти годам заключения. Поначалу батюшка, как и ранее, отбывал наказание в Белбалтлаге (1-е Медвежьегорское отделение), а затем был переведен в Талажское отделение Кулойлага на территории Архангельской области, где и скончался 20 апреля 1942 года [13].

Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, 15 сентября 1989г. о.Сергий был реабилитирован. Имя священника указывается также в Нижегородской Книге памяти.

СУХОРУКОВА Мария Николаевна

Матушка Мария Сухорукова

Мария Николаевна Сухорукова – жена священника Сергия Сухорукова родилась в 1899г. в с.Кумья Козмодемьянского района Марий-Эл. Имела начальное образование. Служила в храмах совместно с мужем псаломщицей.

Была лишена избирательных прав. В 1932г. Мария Сухорукова арестована в с.Советское Нижегородского края. Обвинялась в том, что, «войдя в состав церковно-монархической организации ИПЦ, вела по заданию организации контрреволюционную работу среди населения». 14 августа 1932г. ей был зачтен срок предварительного заключения, после чего её освободили.

С 1935г. после возвращения из лагеря мужа, помогала ему во время богослужений в тайных церквях в домах верующих. 11 февраля 1938г. матушка Мария снова арестована как «участница контрреволюционной церковно-монархической организации "Тайная церковь"». Её обвинили в антисоветской агитации среди женщин Старо-Рудкинского сельсовета в Шарангском районе. В показаниях матушки Марии записано**:** «*Я веду бродячий образ жизни со времени сокрытия мужа. Брожу по деревням, останавливаясь на ночлег у разных лиц, фамилии которых не знаю. В бытность на родине в 1932г. я несколько дней провела в лесу в шалаше около с. Кумьи Марийской области, вместе с моим мужем, священником Сергием Сухоруковым*».

3 ноября (11 февраля) 1938г. Мария Сухорукова совместно со своим мужем приговорена к 5 годам лагерей. Мария Николаевна Сухорукова числится в Книге памяти жертв политических репрессий Нижегородской области.

Первое обвинение в 1932г., Марии Сухоруковой было предъявлено совместно с жителями с.Шешурга - Щегловой Екатериной Павловной, Русских Ольгой Васильевной и Кульпиным Иваном Фомичом. Они также обвинялись в том, что вошли в состав организации ИПЦ и в ведении контрреволюционной работы среди населения по заданию руководства. Виновными они себя не признали, но согласно следствию, уличаются показаниями свидетелей и очной ставкой.

КУЛЬПИН Иван Фомич

Иван Фомич Кульпин родился в 1870г. в крестьянской семье с.Шешурга Яранского уезда. Имел начальное образование. В колхоз с.Шешурга не вступал, имел своё хозяйство, поэтому признан кулаком, хозяйство раскулачено. Сам Иван Фомич был лишен избирательных прав. По суду он приговорен к 6 месяцам принудительных работ. В 1932 г. в Шешурге был арестован. Обвинялся в том, что, «войдя в состав церковно-монархической организации Истинно-православная церковь, вёл по заданию организации контрреволюционную работу среди населения». 14 августа 1932г. его приговорили к 3 годам ссылки в Северный край. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, 15 сентября 1989г. И.Ф.Кульпин был реабилитирован.

Об Иване Кульпине сохранились воспоминания местных жителей. В Тужинской районной газете за 1990г., в то время называвшейся «Колхозный путь» опубликована статья «Шешурга в прошлом» [12]. Авторы её - Н.Дербенёва и З.Унжакова из с.Шешурга. Среди прочего они описывают

период становления в Шешурге советской власти, время, когда был узаконен грабёж крестьян со стороны государства – раскулачивание. К кулакам, крестьянам, которые усердно трудились и соответственно имели добротное хозяйство, был, отнесёт и Иван Фомич, хозяйство его раскулачено.

Отношение Ивана Фомича к данной государственной политике, когда трудящиеся были объявлены врагами народа, а власть перешла к тем, кто работать не хотел, имеется в показаниях следственного дела: «***Кулак Кульпин Иван летом 1931г. агитировал о том, что Соввласть скоро перевернется, и они вновь будут у власти и кому следует, отомстят. У власти стоят «голытьба-пастухи». Ничего у них хорошего не будет, все равно возьмём верх мы***». Эти слова были применены для обвинения Ивана Фомича в антисоветской агитации.

РУССКИХ Ольга Васильевна

Ольга Васильевна Русских родилась в 1882г. в д.Комары Кикнурского района Кировской области. Малограмотная. Служила просфорницей и церковным старостой в Флоро-Лаврской церкви с.Шешурга Тужинского района [37].

О.В.Русских

Монахиня Екатерина (Щеглова)

ЩЕГЛОВА Екатерина Павловна

Монахиня Екатерина Павловна Щеглова родилась в 1877г. в д.Щегловская

Кикнурского района Кировской области. По Малограмотная. Служила просфорницей в церкви с.Шешурга [37].

Ольга Русских и Екатерина Щеглова советской властью были лишены избирательных прав. В 1932г. в с.Шешурга, вместе со священником Петром Кирилловым, они были арестованы. Обвинялись в том, что, «войдя в состав церковно-монархической организации ИПЦ, вели по заданию организации контрреволюционную работу среди населения». 14 августа 1932г. им зачтён срок предварительного заключения, и они были освобождены.

Арест священника, старосты и просфорницы с.Шешурга нанёс сильный удар по приходской жизни.

КИРИЛЛОВ Пётр Платонович

Священник Пётр Кириллов

Священник Пётр Платонович Кириллов родился в 1899г. в д.Малый Едун Санчурской волости Яранского уезда (позднее Заозерский сельсовет Санчурского района Кировской области). Получил среднее образование.

В 1930г. — был под следствием дважды: «за контрреволюционную деятельность» и «за участие в массовом выступлении». Советской властью он лишён избирательных прав. В 1930г. о.Пётр начал служить в церкви с.Шешурга, где и был арестован в 1932г. [37].

Отец Пётр и с ним ещё 16 человек по делу, обвинение получили в том, что вошли в состав церковно-монархической контрреволюционной

организации «Истинно-Православная Церковь», являлись активом организации, принимали деятельное участие во всей её контрреволюционной работе, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-10 ч.2-я и 58-11 УК.

Кроме того, о.Пётр уличается в фабрикации каких-то «чудес», что, по мнению следственных органов власти, являлось одной из форм деятельности катакомбной церкви по расширению влияния на верующих.

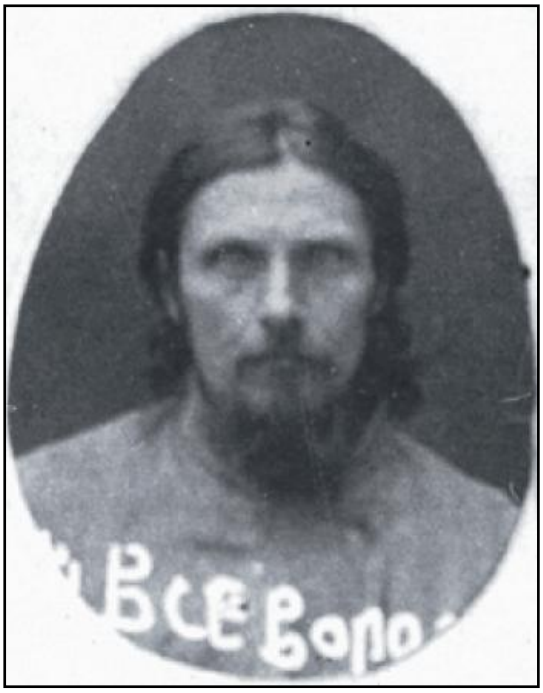
Так в следственных показаниях указывается, что священник Пётр Кириллов с амвона говорил о совершившемся чуде. Суть этого «чуда» в следующем: якобы, в деревне Ахмоличи Яранского района умер мариец, который был отпет в церкви села Лом. После его похорон он стал по ночам являться к своей жене и говорил ей, что его нужно было бы похоронить в Шешурге, а не в Лому… Чтобы избавиться от видения, жена марийца приносила в Шешургу о.Петру земли с могилы, и, когда он снова отпел эту землю, то мариец больше не являлся.

Если разбирать описанное «чудо» с точки зрения церковных канонов, то никакого чуда по сути дела не было. Что касается отпетой земли, принесённой в Шешургу женой марийца, то речь идет, скорее всего, о заочном отпевании. Кроме того, вера в сны противоречит учению Церкви. Таким образом, описанный случай оброс домыслами и слухами, но для обвинения священника и этого было достаточно. В системе обвинения людей в контрреволюции все методы были хорошими и допустимыми.

14 августа 1932г. о.Петра приговорили к 3 годам ссылки в Северный край. После освобождения из ссылки он служил в Троицкой церкви в с.Кокшага Кикнурского района. Весной 1939г. был снова арестован, 30 июля приговорён к 10 годам лагерей с поражением в правах на 5 лет и отправлен в лагерь. Дальнейшая судьба батюшки не известна.

Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, священник Пётр Кириллов по 1932 году репрессий был реабилитирован 15 сентября 1989г., по 1939 году - 4 июня 1992г.

ЛОЖКИН Алексей Всеволодович



Священник Алексий Ложкин

Священник Алексий Всеволодович Ложкин родился в 1892г. в с.Колянур Яранского уезда Вятской губернии. После окончания Вятской духовной семинарии, 10 июня 1914г., в возрасте 22 лет, был назначен на священническое место к Флоро-Лаврской церкви с.Шешурга Яранского уезда, которое оставалось до этого вакантным почти полгода. В Шешурге о.Алексий прослужил около 6 месяцев. 1 декабря 1914г. был перемещён к церкви с.Знаменское Яранского уезда. 16 мая 1916г. из Знаменского перемещён в село Нему Нолинского уезда. На 1 января 1917г. священник Алексий состоит в штате церкви данного села. При советской власти о.Алексий служил в с.Чернушка Кикнурского района Кировской области, где и был в 1932г. арестован по делу ИПЦ.

В своих показаниях по делу ИПЦ № 3337 священник Алексий объясняет свою позицию присоединения к Викторовскому движению: *«Получив воззвание епископа Виктора, в котором говорилось, что Сергиевская декларация… признает Соввласть и хочет вести народ рука об руку с Соввластью, которая лишает людей пищи и крова и ведёт к анархии и что никакого общения между Христом и Иудой, Богом и сатаной — быть не может. Я прочитал его за богослужением верующим и добавил им, что Воззвание требует от нас самоотречения и поставить «силу — силе», то есть духовную силу против силы гражданской или власти». «Мы признали Виктора»* - завершает своё показание о.Алексий.

Советской властью священник Алексий Ложкин был лишён избирательных прав. В 1930г. был под следствием за «контрреволюционную

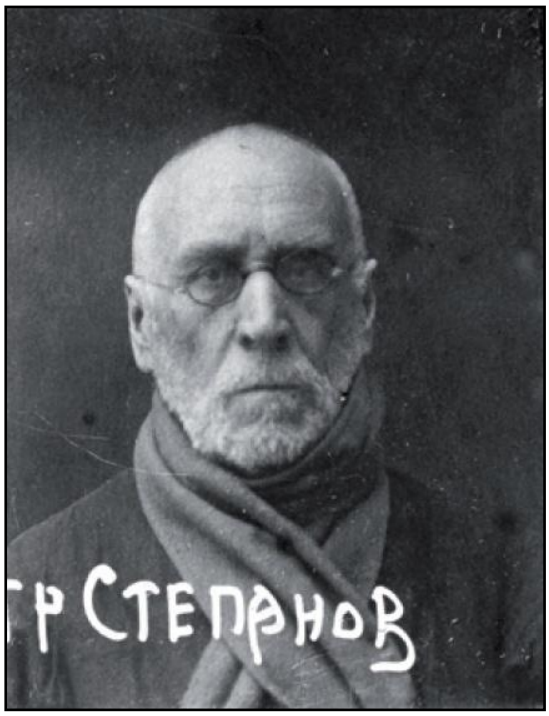
деятельность». В 1932г. был арестован в с.Чернушка Кикнурского района [37]. Отцу Алексию и ещё 94-м участникам дела № 3337 было предъявлено самое распространённое обвинение - обвинялись в том, что «*вошли в состав контрреволюционной организации «Истинно-Православная Церковь» и вели по заданию организации контрреволюционную работу среди населения, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных статьёй 58-10, ч. 2-я и 58-11 УК».* Сюда отнесена также антиколхозная деятельность священника. Из показаний о.Алексия: *«Имея отрицательные взгляды на Соввласть, я выступал с амвона против общественной организации, говоря, что «люди хотят получить себе земное благо путём создания общественных организаций, но история говорит обратное. Пример — недолгое существование Парижской коммуны, организовались разные общества, но толку от этого было мало, они разваливались быстро, если исходили из своего ума. У меня отрицательные взгляды на колхозы, я считаю индивидуальные хозяйства лучшим социальным строительством. Колхозы идут к разрушению устоев Истинно-православной церкви».* Из приведённого текста хорошо видно, что о.Алексий – достаточно образованный человек, приводит исторические аргументы на сложившуюся в стране политику большевиков, даёт практический анализ лучшего развития страны.

«В декабре месяце 1931г. священник Попов Василий Георгиевич в церковной палатке среди крестьян агитировал, что в колхозах старикам и детям не дают хлеба. В колхозы входить не нужно, из-за колхозников закрывают церковь».

«Имея такие убеждения, я с амвона говорил проповеди, что «Соввласть борется с религией, проводит свои действия против Христа и не улучшает материального положения населения. Существующий строй должен измениться, при таком режиме существовать власть долго не будет». Последние две цитаты из показаний также в наше время нашли своё подтверждение, но за очевидную правду отец Алексий был осуждён.

Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ 14 августа 1932г. священник Алексий Ложкин был приговорён к 3 годам ссылки в Северный край. Дальнейшая его судьба неизвестна. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, отец Алексий был реабилитирован 15 сентября 1989г.

ГАЛИЦКИЙ Пётр Степанович



Священник Пётр Галицкий

Священник Пётр Степанович Галицкий родился в 1865г. в селе Иж Яранского уезда Вятской губернии в семье священника. Окончил Вятскую духовную семинарию. После её окончания, в 1889г. о.Пётр начал служение в церкви села Ацвеж Котельничского уезда. Там же был назначен заведующим Ацвежской церковно-приходской школы. За это время батюшка внёс огромный вклад в устройство данной школы и Ацвежского прихода. Священник Пётр состоял членом Братства святителя и чудотворца Николая в Вятской епархии.

На рубеже XIX-XX веков в Вятской епархии обсуждался вопрос организации церковных пасек. Среди тех, кто был заинтересован в этом деле, был и о.Пётр Галицкий. В 1896г. при церковно-приходской школе с.Ацвеж он устраивает пасеку (Вятские епархиальные ведомости 1896г. № 8) [6].

Деятельность о.Петра в деле образования неоднократно отмечалось в отчётах Уездных Отделений о состоянии церковно-приходских школ Вятской епархии, «*как особо энергичная и плодовитая*». Так в отчёте за 1895-

96 учебный год говорится: «*Священник Пётр Галицкий предан своей (Ацвежской) школе. Он её открыл, благодаря его заботам устроено прекрасное помещение для школы с удобным, обширным общежитием. Обладая умением вести школьное дело, он поставил школу в учебно-воспитательном отношении в число лучших школ уезда. закон Божий знают прекрасно. По-славянски умеют читать очень хорошо (псалмодически) с выражением и с пониманием читаемого. Отец Пётр сам обучает детей пению и его ученики (без исключения) составляют очень стройный хор, поющий на два голоса все песнопения за всеми богослужениями. Кроме общего школьного хора имеется ещё у него особый хор избранных певцов, которые поют в церкви постоянно и в не учебное время»*. (Вятские епархиальные ведомости, 1897г. № 7) [6]. Подобные слова встречаются в отчёте и за 1896-97 год: *«Заведующий Ацвежской школы священник Пётр Галицкий предан своей школе. С открытия ея и по настоящее время он с одинаковым усердием заботится об улучшении ея как в материальном, так и в учебно-воспитательном отношениях. Хорошо поставленная во всех отношениях школа эта в особенности выдаётся своим хорошим хором, устроенным отцом заведующим»*. (Вятские епархиальные ведомости, 1898г. № 15) [6]. Данные характеристики, в отличие от клеветнических обвинений советской власти, хорошо показывают, каким на самом деле священником, человеком был Пётр Галицкий, какой была его деятельность, направленная на благополучие вверенной ему паствы.

27 августа 1913г. по постановлению Епархиального Начальства священник Пётр Галицкий был перемещён из Ацвежа на вакантное священническое место в с.Шешургу Яранского уезда. В Шешурге он прослужил всего несколько месяцев и 13 ноября был назначен снова в Котельничский уезд в село Верхокуринье. На 1 января 1917г. о.Пётр также состоит в штате села Верхокуринье (Грехово). В дальнейшем батюшка служил в с.Архангельское Шабалинского района, где и был арестован как участник викторовского движения.

Уже при советской власти в 1923г. о.Пётр был под следствием, лишён избирательных прав. В дальнейшем он присоединился к епископу Виктору, разделяя его точку зрения о Декларации 1927г. Из показаний следственного дела № 3337/512 известно, чем руководствовался священник при своём выборе: «*Уклонение от митрополита Сергия и присоединение к епископу Виктору я руководствовался не только идеологическими мотивами… При безразличном отношении к деятельности гражданской власти, как это призывает митрополит Сергий в своей Декларации от 1927 года участие в действительности гражданской властью будет смешано с задачами церковными, а это влечёт к разрушению Церкви».*

Во время службы в Шабалинском районе о.Пётр Галицкий был назначен благочинным по данному округу, поэтому именно ему поручил руководство не поминающими приходами в Шабалинском районе архиепископ Димитрий Гдовский. На допросах священник этого не отрицал: *«Руководство над приходами Шабалинского района архиепископ Димитрий Гдовский поручил мне, как благочинному».*

После ареста епископа Виктора руководители общин связались с членами административного центра ИПЦ, в лице архиепископа Димитрия Гдовского и епископа Сергея Нарвского. Из показаний Петра Галицкого: *«За руководством и помощью я обращался к епископу Ленинградскому, Сергию Нарвскому. В 1930г., вскоре после ареста архиепископа Димитрия, я к нему ездил за получением благословения на освящение Воскресенской церкви, ранее занимаемой под общественные нужды, а потом освобождённой, и для разрешения вопроса об отошедших от благочиния церковных приходов, не согласившихся со мной в вопросе выправления патента на торговлю в церкви свечами».*

В 1932г. в с.Архангельское Шабалинского района священник Пётр Галицкий был арестован. Ему и ещё шести участникам группового дела № 3337 было предъявлено обвинение, что они, *«преследуя контрреволюционные цели, вошли в состав церковно-монархической*

контрреволюционной организации, именовавшейся «Истинно-Православная Церковь» на территории Нижегородского Края, возглавив её, руководили её деятельностью, объединяли вокруг себя кулачество и монашек, вели активную контрреволюционную работу, преследуя конечной целью подготовку условий для свержения советской власти, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-10, ч. 2-я, 58-11 УК».

Среди прочего, о.Пётр обвинялся в антиколхозной пропаганде среди жителей села Архангельское, провокации выступлений и беспорядков. Из показаний осуждённого Береснева: *«В 1919г. во время приближения к Яранску Колчака, под руководством священника* ***Галицкого****, Лютина и др. было организовано массовое выступление граждан с.Корляки Санчурского района. Возбуждённое попами* ***Галицким*** *и Лютиным население тем, что заседающая учительская конференция прорабатывает декрет Правительства об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, бросилась в школу, где происходила конференция и разогнала последнюю, избив учительство».* Очевидно, что во многом, это народная инициатива, сам народ не поддерживал антирелигиозные идеи большевиков. Приведённый фрагмент показаний из дела интересен в историческом аспекте. Во-первых, в нём говорится о войсках адмирала А.В.Колчака, дошедших до Вятской земли, во-вторых, о реальных недовольствах населения советской властью.

Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 14 (19) августа 1932г. священник Пётр Степанович Галицкий был приговорён к 3 годам ссылки в Казахстан. Дальнейшая судьба его неизвестна. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, 15 сентября 1989г. батюшка был реабилитирован.

ЕМЕЛЬЯНОВ Серапион Николаевич

Священник Серапион Емельянов

Священник Серапион Николаевич Емельянов родился в 1884г. в с.Ацвеж Котельничского уезда Вятской губернии (современный Свечинский район Кировской области). 14 июня 1906г. окончил полный курс в Вятской духовной семинарии и определён псаломщиком к церкви с.Больше-Устинское Яранского уезда.

До 1917г. о.Серпион служил на нескольких приходах Вятской епархии, в том числе, в с.Пиштенур Тужинского района. 16 августа 1906г. о.Серапион определён на священническое место в с.Кленовицу Орловского уезда. 14 сентября 1906г. - рукоположен во диакона. 17 сентября 1906г. - в сан иерея. С 23 сентября 1907г. до 9 декабря 1908г. он был на должности заведующего Кленовицкой церковно-приходской школы. В эти же годы был заведующим Кленовицкого и Крутецкого земских училищ Орловского уезда [7].

9 декабря 1908 г. из Кленовицы батюшка по прошению перемещён к церкви апостола Филиппа в с.Алексеевское (Пиштенур Тужинского района) Яранского уезда, где прослужил два с половиной года. До 5 июля 1912 (1911?)г. заведовал Пиштенурским земским училищем. 2 июля 1911г. из Пиштенура перемещен по прошению в с.Краи Яранского уезда. На 1 января 1917г. священник Серапион Емельянов также состоит в штате церкви с.Краи. В этом селе, вероятно, он служил до 1932г. В следственном деле о.Серапиона указывается, что он был арестован в 1932г. в селе Русские Краи Кикнурского района.

Согласно послужному списку о.Серапиона, на 1914г. он состоит законоучителем и попечителем Царегородского земского училища с 1

сентября 1911г., Кодочиговского земского училища – с 5 октября 1912г., церковно-приходской школы с.Краи – с 29 сентября 1914г.

С 1910г. о.Серапион был членом Братства святителя и чудотворца Николая в Вятской епархии, с 1913г. – член миссионерского общества.

Священник Серапион был женат на Елизавете Андреевне, родившейся 8 октября 1885г. В семье Емельяновых было трое детей. Старший – Авенир родился 13 ноября 1907г. Второй сын Иннокентий родился в Пиштенуре 17 марта 1911г. 19 июля 1913г. родилась дочь Анна [7].

После выхода Декларации митрополита Сергия, священник Серапион Емельянов перешёл на сторону епископа Виктора (Остовидова). В дальнейшем, свой выбор о.Серапион объясняет в показаниях следственного дела №3337/512: «*Переход на сторону епископа Виктора церкви села Русские Краи, был вызван распоряжением благочинного Фокина в 1928 году. С агитацией за переход на сторону Виктора ходил по приходу Михаил Викторович Норкин…*».

Советской властью о.Серапион был лишён избирательных прав. В 1930г. был арестован и приговорён к 2 годам лагерей и 3 годам высылки, но данный приговор в силу не вступил. В 1932г. священник снова был арестован [37]. Его и ещё 16 участников 3337-го дела обвинили в том, что они «*Вошли в состав контрреволюционной организации "ИПЦ", являлись связистами, выполняли задания по связи организации с членами Церковно-Политического Центра "ИПЦ" и принимали участие во всей контрреволюционной деятельности организации».*

Кроме этого, согласно «показаниям» свидетелей, о.Серапион уличается в «Фабрикации «Святых» и «Чудес». Из показаний священника Копачинского: *«В избе Мосунова Г. Х. по вечерам собирались фанатики-крестьяне д.Роженцово и Гусево, человек по 40-50, на это собрание приходил поп* ***Емельянов*** *из деревни Червяково, где есть фанатичка «Верушка» и приводился «больной мальчик Коля». Садили его в передний угол на скамейку, и начиналось моление, во время которого мальчик смеялся и говорил: «Не*

предавайся антихристу, почитай Бога, чаще ходи в церковь». Все присутствующие слова Коли принимали за слово Бога и этому верили».

Также священнику Серапиону предъявлено обвинение в распространении контрреволюционной литературы. Таковой литературой у батюшки оказалось одно из Воззваний епископа Яранского Нектария. Происхождение данного Воззвания о.Серапион объясняет в своих показаниях: «*Нектарий, вернувшись из лагеря в Казань, послал своё воззвание, в котором призывал следовать за Виктором. Получив воззвание, я снял с него копию, оставил у себя, а подлинное пустил по всему благочинническому округу».*

Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ 14 августа 1932г. по ст.58-10 ч.2, 58-11 УК РСФСР священник Серапион Емельянов был приговорён к 3 годам ссылки в Северный край. Дальнейшая судьба батюшки неизвестна. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, 15 сентября 1989г. он был реабилитирован.

МАКАРОВ Степан Фёдорович

Макаров Степан Федорович родился в 1878г. в д.Ташкем Шешургской волости в крестьянской семье. В Ташкеме он проживал в течение всей жизни. Особого образования не имел, был малограмотным.

При советской власти в колхоз не вступал, имел единоличное хозяйство, поэтому признан кулаком и его хозяйство раскулачено. Кроме того, Степан Фёдорович был лишён избирательных прав. В 1931г. по суду приговорен к 1 году принудительных работ и штрафу в 300 руб. В 1932г. в своей деревне Ташкем был арестован. Обвинялся в том, что, «войдя в состав церковно-монархической организации ИПЦ, вёл по заданию организации контрреволюционную работу среди населения» [37]. Степану Макарову приписана также пораженческая и повстанческая пропаганда.

Проходил по массовому делу №3337/512 и был одним из 95 его участников. В показаниях личного дела указано, что в конце 1931г. Степан Макаров на сходе агитировал: «***Советскую власть иностранные державы не признают, и она не имеет права управлять Россией и сравнивал её с самозванцем «Гришкой Отрепьевым». Долго власть не просуществует»***

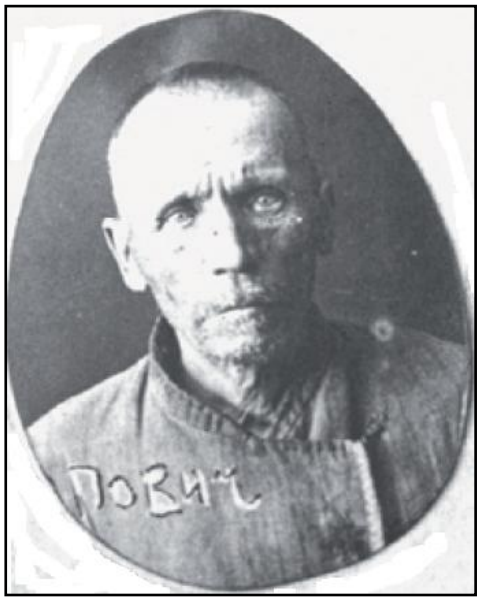
Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 14 августа 1932г. Степан Макаров приговорён к высылке в Северный край на 3 года [37]. Обвинение предъявлено по ст.58 п.10 УК РСФСР. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, 15 сентября 1989г. С.Ф.Макаров был реабилитирован.

Из воспоминаний жительницы д.Ташкем, Глафиры Владимировны Махнёвой, 1926 года рождения: *«Степан Фёдорович Макаров имел свою мельницу, поэтому попал под раскулачивание. Богатства особого не имел, всю жизнь трудился, ходил в лаптях. Он скоро вернулся обратно. Старший сын его, Захар Степанович, погиб на Великой Отечественной войне, Кузьма был взят на окопы и тоже не вернулся. Третий сын, Александр, уехал с семьёй из деревни в неизвестном направлении. Знаменита эта семья*

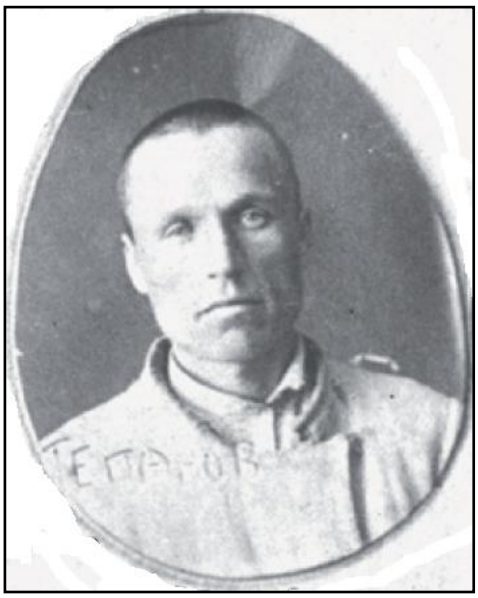
добротой к людям. Когда дедушка Степан качал мёд, он посыл внуков звать всех детей за мёдом. А детей в деревне у каждого хозяина меньше 5 не было, у соседа нашего – 14 детей. Собиралось нас немало, и всем он наливал полный стакан или кружку». Из этой же статьи районной газеты стало известно, что в Торсоле (Тужинский район?) живёт Анна Кузьминична Андреева, внучка С.Ф.Макарова [15].

ПОПОВ Степан Павлович и Николай Степанович

Попов Степан Павлович родился в 1864 г. д.Округа Шешургской волости Яранского уезда (Васькинский сельсовет Тужинского района). Его сын Николай также родился в д.Округа в 1902г. Оба малограмотные. Имели крестьянское единоличное хозяйство, поэтому признаны «кулаками» и хозяйство было раскулачено. Лишёны избирательных прав, в 1932г. в своей деревне были арестованы [37].



С.П.Попов



Н.С.Попов

Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 14 августа 1932 г. по ст.58 пп.10,11 УК РСФСР они приговорены к 3 годам высылки в Северный край.

Обвинялись как участники викторовского движения ИПЦ и в ведении контрреволюционной работы среди населения по заданию организации.

Поповы - участники дела №3377, из показаний которого известно, что они были знакомы с отцом Сергием Сухоруковым и по приезду его в с.Лом Яранского района входили в круг его прихожан, участвовали в его богослужениях зимой в церкви, летом тайно в лесу. Эти действия Поповых были признаны антисоветской деятельностью.

Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, Поповы Степан Павлович и Николай Степанович были реабилитированы 15 сентября 1989г.

СЕРКОВ Исаак Яковлевич

Исаак Яковлевич Серков родился в 1899г. в д.Округа Шешургской волости в крестьянской семье, получил начальное образование. Служил в церкви псаломщиком. 14 февраля 1935г. он был арестован и 22 мая приговорён к 3 годам лагерей. Отправлен в Темниковский лагерь Мордовии, где вновь арестован за антисоветскую деятельность. 16 февраля 1938г. Главным судом Мордовской АССР приговорен к 6 годам заключения.

10 сентября 1938г. Исаак Серков был арестован уже в лагере по групповому делу Истинно-православной церкви. 15 января 1939г. — приговорён как «особо социально опасный элемент» к 10 годам тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет. Этот период он проводит в лагере г.Тайшет Иркутской области. 12 июня 1942г. Серков был снова арестован за контрреволюционный саботаж, однако, 11 января 1943г. Иркутским судом дело было прекращено.

Исаак Серков был реабилитирован 28 июня 1990г. Кировским судом, 15 мая 1992г. - Татарстанским судом, 13 августа 1992г. - Мордовским судом. И.Я.Серков числится в Книгах памяти жертв политических репрессий Иркутской и Кировской областей, республики Татарстан и Мордовии.

В воспоминаниях известной уже монахини С., идёт речь о некоем Исае Яковлевиче – церковном старосте с.Лом Яранского района. Можно предположить, что речь идёт именно об Исааке Серкове, поскольку в официальных документах он действительно имел церковную должность псаломщика, а его деревня Округа входила в приход церкви села Лом. Согласно этим воспоминаниям, он был похож на священника, обладал даром вдохновенной речи, многие приходили к нему за духовными советами. В конце двадцатых годов Исая вызвали в сельсовет с требованием подписать какой-то документ, но он отказался*: **«Мы не слуги власти безбожной, подчиняемся только Христу...».*** Председатель стал составлять на него акт, а Исай Яковлевич читал в это время «Живый в помощи Вышняго». И никак обвинительный акт не получался. Председатель несколько раз рвал и отбрасывал бумагу и, наконец, в сердцах воскликнул: *«Колдун, что ли, ты? Отправляйся домой!»*. Также со слов монахини С., Исай Яковлевич пробыл в заключении 18 лет. Затем жена взяла из лагеря на поруки, но жить ему оставалось недолго, отмороженные в лагерях ноги болтались [3].

РЫЖАКОВА Пелагея Егоровна

Пелагея Егоровна Рыжакова родилась в 1895г. в д.Округа Шешургской волости в крестьянской семье. Получила начальное образование. В 1940-х годах проживала в д.Шудум Кикнурского района, рабочей специальности не имела. Весной 1945г. — арестована как «участница антисоветского церковного подполья», 31 октября Кировский облсудом приговорена к 5 годам заключения [37].

Пелагея Петровна, и с ней ещё 35 человек, проходила по делу № 56, составленному капитаном I следственного отдела УНКГБ Зуевым 15 октября 1945г. Согласно следствию, Рыжакова, совместно с другими членами обвинительного приговора была активным участникам антисоветской организации на территории Кировской области и Марийской АССР,

руководителями которой являлись марийский игумен Сергий (Мытиков) и монахиня Екатерина Ильинична Голованова, которых укрывали в своих домах Пелагея Рыжакова и другие члены общины. Тайные собрания верующих в своих домах для проведения богослужений, следствие считало антисоветскими сборищами, на которых обсуждались вопросы подрыва государственного строя, ведение среди населения антисоветской агитации и др., т. е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

В уголовном деле указано, что в предъявленном обвинении участники организации виновными себя признали, после чего дело №56 решено было направить прокурору Кировской области для рассмотрения и передачи в Областной Суд.

Пелагея Рыжакова является одной из последних репрессированных по делу Истинно-православной церкви в Тужинском районе. Согласно Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области, 1 августа 1990г. П.Е.Рыжакова была реабилитирована.

* * *

На сегодня это пока вся информация о представителях викторианского течения в Тужинском районе, осуждённых по делу Истинно-православной церкви, о гонениях верующих советской властью. Многое среди этого остаётся ещё не известным. Как сложилась дальнейшая судьба этих людей, если некоторые смогли выйти живыми из ада советских репрессий? Есть ли сегодня их родственники, которые знают о подвиге своих родных? Где они похоронены? На эти и другие вопросы ещё предстоит найти ответы. Многое хранят архивы и сами люди – как носители живой истории.

В завершение, по поводу обвинения советской властью верующих в контрреволюционной деятельности, которой конечно же не было, хочется привести слова из материалов по пересмотру уголовного дела, реабилитации архимандрита Варсонофия (Никитина), священника Николаевской церкви с.Караванное Тужинского района от 16 февраля 1990 года: ***«обвинение построено в основном на показаниях, обвиняемых, из которых видно, что все они были глубоко верующими людьми и являлись сторонниками церковного направления «Истинно-Православная церковь». Будучи недовольными советской властью за её политику в отношении Церкви, они высказывали мысли о непризнании этой власти и проводимых ею мероприятий. Однако, все разговоры по этим вопросам проводились в узком кругу верующих, и в них, по существу, не содержалось призывов к свержению, подрыву или ослаблению советской власти. При таких обстоятельствах в действиях обвиняемых отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 58-10 УК РСФСР. Причастность этих лиц к церковному направлению ИПЦ не может рассматриваться, как участие в контрреволюционной организации»*** [14].

Горев Е. И. 2015 год

Приложение 1

Список следственных дел викториан Тужинского района

1931 год

Дело № 819 по Нижегородской области *— «об участниках нелегального монастыря "Викторовской ориентации", именующейся "Истинно-православная церковь"»*

Обвиняемые (15 человека) — **ЕМЕЛЬЯНОВ Александр Николаевич**

1931-1932 год

Дело № 3337 по Нижегородской области *— «об участниках церковно-монархической организации "Истинно-православная церковь"»*

Обвиняемые (95 человек) — **ГАЛИЦКИЙ Пётр Степанович, ЕМЕЛЬЯНОВ Серапион Николаевич, КИРИЛЛОВ Петр Платонович, КУЛЬПИН Иван Фомич, ЛОЖКИН Алексей Всеволодович, МАКАРОВ Степан Федорович, НИКИТИН Иван (Варсонофий) Прокопьевич, ПОПОВ Степан Павлович, ПОПОВ Николай Степанович, РУССКИХ Ольга Васильевна, СУХОРУКОВ Сергей Петрович, СУХОРУКОВА Мария Николаевна, ЩЕГЛОВА Екатерина Павловна.**

1936 год

Дело № 239 по Кировской области *— «об участниках нелегальной контрреволюционной организации Истинно-Православная Церковь в Вятской епархии»*

Обвиняемые (14 человек) — **МАМАЕВ Иван Степанович**

1937 год

Дело № 3418 по Кировской области *— «об участниках Вятского филиала контрреволюционной церковно-монархической организации Истинно-православной церкви»*

Обвиняемые (39 человек) — **ЕФИМОВ Фёдор Ефимович**

1938 год

Дело № 8335 по Кировской области *— «о фанатиках-нелегалах, проводящих систематически антисоветскую агитацию среди населения Шарангского района»*

Обвиняемые (2 человека) — **СУХОРУКОВ Сергей Петрович, СУХОРУКОВА Мария Николаевна**

1942 год

Дело № 59 по Кировской области *— «об участниках контрреволюционной церковно-монархической организации "ИПЦ"»*

Обвиняемые (41 человек) — **ЖУРАВЛЕВ Иван Павлович, ЖУРАВЛЕВА Евфросиния Павловна, ЖУРАВЛЕВА Ольга Павловна, ЗУБАРЕВ Прокопий Яковлевич, ОБОТНИН Лаврентий Александрович, РЕДЬКИН Петр (Никифор) Феофилактович.**

Дело № 59-1 *— «об участниках контрреволюционной церковно-монархической организации "ИПЦ"»*

Обвиняемые (5 человек) — **НИКИТИН Иван Прокопьевич, ТОЛСТИКОВА Александра Поликарповна.**

1945 год

Дело № 56 по Кировской области *— «об участниках антисоветского церковного подполья».*

Обвиняемые (36 человек) — **РЫЖАКОВА Пелагея Егоровна**.

Место хранения следственных дел:

Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО) – Ф.6799. – Оп.8. – Д. Су-10267. Т.8

Источники

1. Андреев И.М. О положении Православной Церкви в Советском Союзе: Катакомбная церковь в СССР // Православная Русь (США). 1951. №1.
2. Атлас современной религиозной жизни России. Т.2. / Отв. ред. М. Бурдо, С.Филатов. – М.; Спб., 2006.
3. Василиса, инокиня. По святительскому благословению // Суздальские Епархиальные Ведомости». – 1998. - № 3.
4. Воззвание Архиерейского Собора Русской Православной церкви к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви 1990г.
5. Вятский исповедник: Святитель Виктор (Островидов). Жизнеописание и труды / Сост. Л. Е. Сикорская. – М.: Братонеж, 2010.
6. Вятские епархиальные ведомости, 1896. № 8. 1897. № 7, 1898г. № 15.
7. ГАКО ф.237 оп.70 Д.1333 Лл.1493 об.-1495.
8. ГАСПИ КО ф.1290 оп.2 д.236.
9. ГАСПИ КО ф.1290 оп.2 д.166.
10. Григорян В. Яранский Спас // Вера. – 2004. - № 458.
11. Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия российской православной церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним. - Тверь: Булат, 1992.
12. Дербенёва Н., Унжакова З. Шешурга в прошлом // Колхозный путь. - 1990. № 3.
13. Ерошкин Ю.В. Сергий Сухоруков, священник [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Йошкар-Олинская и Марийская Епархия. Комиссия по канонизации святых [Офиц. сайт]. URL: http://ortho-hist-12.ru/index.php?page=sergij-suhorukov-svyaschennik (дата обращения: 15.12.2014).

14. Ерошкин Ю.В. Архимандрит Варсонофий (Никитин): жизнь и труды. / Ю.В.Ерошкин // Материалы VII-й научно-богословской конференции «Христианское просвещение и русская культура». / Йошкар-Ола, 2004.
15. Козяева Н.Т. Ташкем // Родной край. - 1998. № 43.
16. Книга памяти жертв политических репрессий Кировской области.
17. Книга памяти жертв политических репрессий Нижегородской области.
18. Книга памяти жертв политических репрессий республики Татарстан.
19. Книга памяти жертв политических репрессий республики Марий Эл.
20. Книга памяти жертв политических репрессий Иркутской области.
21. Обращение православных епископов из Соловецкого лагеря особого назначения к правительству СССР («Соловецкое послание»), 1926.
22. Одинцова М.И. Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943 — 1945 гг.) // Отечественные архивы. - 1995. - № 3.
23. Осипова И.И. Обзор следственных дел по «к.-р. организациям ИПЦ» в Марийской области. 1929-1945 гг.
24. Осипова И.И. Обзор следственных дел по «к.-р. организациям ИПЦ» в Пермской области. 1929-1960 гг.
25. Осипова И.И. «Сквозь огнь мучений и воды слёз...»: Гонения на Истинно-Православную Церковь: По материалам следственных и лагерных дел заключённых. – М.: Серебряные нити, 1998.
26. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. – Вятка: Буквица, 2007.
27. Письмо Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) 1922.
28. Поляков А.Г. Викторианское течение в Русской Православной Церкви. – Киров, 2009.
29. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. Москва: «Республика», 1995.

30. Смертина Т.И. Душкинский Иоанн // Арбажские вести. - 2006. №№ 146, 149, 152-153. 2007. №№ 3, 6, 11.
31. Список священнослужителей и церковнослужителей Вятской епархии на 1 января 1917 года. ГОУ «ГАКО».
32. Список священнослужителей и церковнослужителей, приговорённых к высшей мере наказания по ст. 58 УК, и реабилитированных в установленном законом порядке. ГАСПИ КО.
33. Сухих А.А., протоиерей. Вспомним поимённо - серия из 8 книг. Киров (Вятка), 2004- 2008.
34. Тужинцы последней мировой. Книга 37-я, Русиков – Рыжаков. 2014.
35. Шкаровский М.В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб, 1995.
36. Шкаровский М.В. Материалы конференции «Религиозные практики в СССР». – Москва, 2012.
37. База данных «Жертвы политического террора в СССР». – Мемориал.
38. Житие Священномученика Епископа Дамаскина (Цедрика)
39. Воспоминания жителей Тужинского района.

На первой странице – Николаевская церковь с.Караванное Тужинского района